

Глава VII БОРЬБА ЗА ... ГРАБИТЕЛЬСКИЙ МИР

4 марта в 7 часов утра в Петрограде было получено известие о том, что в Брест-Литовске мы подписали мирный договор с Германией и ее союзниками¹. Радировавший об этом Карахан сообщал также, что генерал Гофман от имени германского командования заявлял о прекращении боевых действий с 1 часа дня по средневропейскому времени 3 марта, что аналогичный приказ нужно издать и с нашей стороны². В тот же день за подписью Крыленко появляется распоряжение, предписывающее по его получении немедленно «прекратить военные действия, оставаясь на занимаемых в настоящий момент позициях»³. Тогда же Ленин и Троцкий подписывают извещение СНК о том, что мирный договор заключен, что он «будет опубликован немедленно по возвращении делегации», что его ратификация зависит от созываемого 12 марта в Москве Всероссийского съезда Советов⁴. Республика Советов вышла из состояния внешней войны. Через два с половиной года, в разгар гражданской войны и иностранной интервенции, Троцкий об этом напишет так: «Нет никакого сомнения в том, что если мы не оказались вовлеченными в безнадежную войну, которая закончилась бы разгромом русской революции в течение 2—3 месяцев, то этим партия и революция обязана той решительности, с какой т. Ленин поставил вопрос о необходимости временной капитуляции,— «перехода на нелегальное положение по отношению к германскому им-

¹ См.: Известия ЦИК. 1918. 5 марта; Правда. 1918. 5 марта (20 февраля); Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 206.

² См.: Известия ЦИК. 1918. 5 марта.

³ Правда. 1918. 6 марта (21 февраля); Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 206.

⁴ См. там же.

периализму», как выражался он на партийных собраниях»¹.

Но до этого признания Троцкого еще было далеко. Пока же предстояла борьба за... грабительский, аннексионистский мир на съезде партии, на Всероссийском съезде Советов. И эта борьба развернулась сразу же после подписания мирного договора.

Но прежде всего еще раз коротко о самом мирном договоре, подписанном в Брест-Литовске 3 марта 1918 года². Договор имел 14 статей³, включал в себя 5 приложений (первое было картой границы Республики Советов с Германией) и прибавления ко 2-му и 3-му приложениям, 2 заключительных протокола, 4 дополнительных договора — с каждым из государств Четверного союза. Там, где это было необходимо, все документы с нашей стороны подписывались членами ЦИК Г. Я. Сокольниковым и Л. М. Караханом, помощником народного комиссара по иностранным делам Г. В. Чичериным и народным комиссаром по внутренним делам Г. И. Петровским.

Среди этого обилия документов главным был основной договор из 14 статей, подписанный всеми ведущими членами пяти участвовавших в брест-литовских переговорах делегаций. Условия предъявленного нам ультиматума содержались именно в нем. Согласно мирному договору, от нашей страны отторгались большие по размерам территории, на которых империалисты фактически устанавливали режим оккупации. «Большие территории страны и целые народности были оторваны от русского тела», — напишет потом Гинденбург⁴.

В зависимости от метода подсчета мы лишились 700 тыс. — 1 млн км² территории, где проживало 46—49 млн человек⁵. Это составляло 4—4,5 процента всей территории бывшей Российской империи, или более 20 процентов ее европейской части⁶. На этих землях про-

¹ Мирные переговоры в Брест-Литовске. С. IV.

² См.: Мирный договор между Россией, с одной стороны, и Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией — с другой. М., 1918. С. 3—150; Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 119—204.

³ См.: Приложение.

⁴ См.: Воспоминания Гинденбурга. Пг., 1922. С. 67.

⁵ См.: Мих. Павлович (М. Вельтман). Брестский мир и условия экономического возрождения России. М., 1918. С. 24; Маслов С. Л. Наше народное хозяйство и грабительский мир. М., 1918. С. 1; Майоров С. М. Борьба Советской России за выход из империалистической войны. С. 238.

⁶ См.: Маслов С. Л. Наше народное хозяйство и грабительский мир. С. 1; Мих. Павлович (М. Вельтман). С. 24; Стрелы. Сб. 2. 1918. Апрель. Пг. С. 8.

живало 26 процентов всего населения страны, или более $\frac{1}{3}$ жителей Европейской России¹. Мы теряли 26 процентов железнодорожных путей страны, 27—33 процента посевных площадей, 37—48 процентов собираемого хлеба, 84 процента производства сахара, более 50 процентов сбора картофеля². Мы лишались $\frac{1}{3}$ своего фабрично-заводского производства, $\frac{2}{3}$ добычи угля, $\frac{2}{3}$ добычи железной руды, 73 процентов производства чугуна и многого другого, что в совокупности составляло 32 процента наших государственных доходов³. Единое народное хозяйство страны расчленилось.

Хотя в документах мирного договора и говорилось, что русско-германский торговый договор 1904 года не вступает больше в действие, однако экономические приложения к договору фактически оставляли в силе все преимущества этого соглашения для Германии и предоставляли ей, а также другим странам Четверного союза дополнительные льготы, какими пользовались прежние союзники России. Мы должны были выплатить также огромную контрибуцию.

Все это было тяжелейшим бременем для молодой Республики Советов. На нее давил пресс политических, экономических, финансовых, правовых и военных условий, которые она должна была выполнять. Казалось невероятным, чтобы страна, ее народ смогли найти в себе силы выдержать этот страшный удар. Во всяком случае, в стане контрреволюции, среди противников Советской власти в это не верили. Орган московской крупной буржуазии газета «Утро России» так рисовала в эти дни картину биржи в Москве: «Биржа живет, кипит, волнуется. После многих недель полного затишья, когда в помещении биржи были запрещены даже частные сделки, биржевая площадка снова наполняется шумом голосов»⁴. Фондовые биржи Москвы и Петрограда реагировали на наступление немцев ростом курса ценных бумаг, и газета да-

---

¹ См.: *Маслов С. Л.* Наше народное хозяйство и грабительский мир. С. 24; *Стрелы.* Сб. 2. 1918. Апрель. С. 8.

² См.: *Майоров С. М.* Борьба Советской России за выход из империалистической войны. С. 238; *Мих. Павлович (М. Вельтман).* Брестский мир и условия экономического возрождения России. С. 24; *Стрелы.* Сб. 2. 1918. Апрель. С. 8.

³ См.: *Мих. Павлович (М. Вельтман).* Брестский мир и условия экономического возрождения России. С. 24; *Маслов С. Л.* Наше народное хозяйство и грабительский мир. С. 6, 7; *Стрелы.* Сб. 2. 1918. Апрель. С. 9.

⁴ См.: *Правда.* 1918. 5 марта (20 февраля).

лее с радостью подчеркивала: «Снова движение, водоворот. С приходом германцев связываются надежды на восстановление прав на собственность, капитал и землю»¹.

Подписание брест-литовского мира вызвало резкие нападки на Советскую власть и большевиков со стороны почти всех оппозиционных течений. «Красное знамя революционного интернационала покорно склонили долу перед черно-желтым знаменем германского империализма,— говорилось в одном из изданий правых эсеров.— Ценой позорной капитуляции купили сохранение большевистской власти на обломке, оставшемся от растрепанной, со всех сторон обгрызанной, распятой на кресте «советской власти» революционной России»². Правые эсеры считали, что первый шаг выхода из кризиса — это «как можно скорее... стряхнуть с себя путы большевистской власти»³. Сразу же после подписания мирного договора в Брест-Литовске в ЦК РСДРП(б) поступило заявление от группы товарищей об уходе с ответственных постов⁴. «Ввиду того что мир подписан, мы берем свое заявление об отсрочке исполнения нашего решения обратно, уходим из ЦК и ответственных советских постов и настаиваем на оглашении в «Правде» всех наших заявлений»⁵. Документ этот по поручению товарищей подписали М. Урицкий, Г. Оппоков (А. Ломов), В. Смирнов.

И все же общий фон настроений начинал складываться в пользу более тесной консолидации всех революционных сил, осознания необходимости пойти на этот крайне трагический для страны и народа шаг — принять аннексионистские условия мира. «Никто не должен обманывать себя насчет характера подписанного мира,— писали 5 марта «Известия ЦИК». — ...Но клеветал бы на русскую революцию тот, кто усмотрел бы в подписании этого мира измену великим принципам революции»⁶. Мы расплачиваемся, продолжала газета, за наследие веков, за разруху, за сопротивление классового врага, ведущего гражданскую войну, за то, что в других странах еще нет революции, могущей прийти нам на помощь, и поэтому у нас не было выхода. Здесь невольно приходят на память строки из воспоминаний генерала П. Н. Крас-

¹ Правда. 1918. 5 и 6 марта (20 и 21 февраля).

² Социалист-революционер. Издание ЦК партии социалистов-революционеров. Сборник первый. М., 1918. С. 1.

³ Там же. С. 3.

⁴ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 225.

⁵ Там же.

⁶ Известия ЦИК. 1918. 5 марта.

нова, который, говоря о полном развале нашего фронта задолго до Октябрьской революции, впоследствии подчеркивал, что это было одной из причин Брестского мира, и, «если бы большевики не заключили его, его пришлось бы заключить Временному Правительству»¹.

3 и 4 марта происходит поворот в настроениях партийных и советских организаций Москвы и области в пользу одобрения действий СНК по вопросу о подписании мира, и в значительной степени это было связано с прибытием в город председателя ЦИК Свердлова и председателя Петросовета Зиновьева². Оба они приняли активное участие в собраниях партийных и советских органов, отстаивая позицию заключения мира на германских условиях. 3 марта на пленарном заседании Моссовета против подписания мира (он к этому времени еще не был заключен) выступил большевик Покровский³. 4 марта на собрании в МК РСДРП(б) за резолюцию Зиновьева, одобряющую заключение мира, было подано 10 голосов, против — 7⁴. Таким образом, МК РСДРП(б) под давлением рабочих масс отказался от своей прежней позиции неприятия мира на германских условиях.

В ночь с 4 на 5 марта проходила общегородская конференция Московской организации РСДРП(б)⁵. Докладчиком на ней по вопросу о мире выступал Зиновьев, содокладчиком — Покровский. На конференции присутствовало 116 человек. В прениях выступали нарком Оболенский, Свердлов, Ярославский, другие товарищи. Точка зрения Зиновьева в поддержку позиции ЦИК, принявшего германский ультиматум, собрала 65 голосов. Позиция Покровского, которая, в сущности, не отвергала курс большинства ЦИК на принятие германских условий, была поддержана 46 голосами. Что же касается выступления Оболенского, призывавшего не ратифицировать мирный договор и осуждавшего решение ЦИК о принятии германского ультиматума, то оно было поддержано только 5 голосами. В итоге большинством голосов была принята резолюция⁶, предложенная Зиновьевым. В ней одобрялось подписание мира, подчеркивалось, что в ус-

¹ Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев. М.; Л., 1926. С. 7.

² См.: Известия ЦИК. 1918. 6 марта.

³ См. там же.

⁴ См. там же.

⁵ См. там же; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 494.

⁶ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 239—240.

ловиях хозяйственной разрухи и развала старой армии мы были вынуждены принять германский ультиматум. Резолюция выражала доверие ЦК партии и поручала своим делегатам на предстоящем партийном съезде «отстаивать единство партии во что бы то ни стало», осуждая «попытки к расколу, имевшие место в последнее время». Характерно, что и резолюция, предложенная Покровским, также требовала сохранения единства партии. И последнее об этом собрании. По предложению Зиновьева из 4 избранных на партийный съезд делегатов одно место было предоставлено сторонникам точки зрения Покровского.

В этот же день, 4 марта, проходило и собрание Московского Совета при участии представителей многих демократических организаций города¹. Собрание открыл большевик Ногин. Первым рассматривалось тяжелое продовольственное положение Москвы. Затем по вопросу о войне и мире выступил Покровский. Сильно волнуясь, он изложил прежние и нынешние германские условия мира и подчеркнул: «Новые германские условия преследуют единственную цель — задушить русскую революцию, и только с этой точки зрения и можно рассматривать домогательства немцев». Высказываясь против подписания такого мира, он говорил, что мы вместо передышки получим деморализацию, что, «если сейчас пролетариат и крестьянство встанут на борьбу, немцы не смогут с ними справиться».

Прения по докладу Покровского были жаркими². Излагавший точку зрения ВЦИК Свердлов говорил, что первоначально думали отклонить предложенный немцами мир, и лишь после больших раздумий приняли решение принять его. Никто не может доказать, что, подписывая мир, мы не получим передышки, подчеркивал Свердлов, и для того, чтобы подготовиться к революционной войне, и для того, чтобы народ мог лучше понять и оценить обстановку в стране. «Члены Центрального Комитета, — заявлял также Свердлов, — учтя создавшееся положение в Европе, считали нецелесообразным растрачивать революционные силы русского пролетариата».

Выступавший от левых эсеров Д. А. Черепанов призывал всех встать на защиту Советской власти и про-

---

¹ См.: Правда. 1918. 5 марта (20 февраля); Известия ЦИК, 1918. 5 марта; Анархия. 1918. 5 марта.

² См. там же.

должать борьбу с Германией. Большую речь на собрании произнес Зиновьев. Ее лейтмотивом была мысль о том, что «если мы соглашаемся» на предъявленные нам немцами условия, «то только в целях тактических». Социальная революция, говорил он, распространится, несомненно, и на Запад, но никто не может сказать, что это произойдет уже через неделю. И поэтому у нас нет иного выхода, кроме принятия германского ультиматума. Оратор заявлял: «Если о чем приходится, однако, жалеть, так это то, что сепаратный мир не подписан ранее. Напрасно мы приняли те забастовки, которые были в Австрии и Германии, за девятый вал революции, когда это был только первый. Теперь нам наступили коленом на грудь. Нож приставлен. Немедленный ответ должен быть дан сейчас или никогда. И мы принимаем ультиматум».

Зиновьев напомнил, что против нас стоят «не кучки белогвардейцев», а германские корпуса, два из которых расположились в Двинске и Пскове. Он говорил, что наша революция совершается в стране с преобладающим крестьянским населением, которое сейчас не хочет и не может идти на войну, требующую серьезной подготовки. Зиновьев подчеркивал, что нам придется ввести воинскую повинность; пока же «мы должны спасти колыбель международной революции», иначе нас разгромят. «Уже сейчас ушел на фронт весь цвет рабочего класса,— заявлял оратор.— Мы выдвигаем на гибель членов нашей партии и тем ставим на карту ее существование. Конечно, преступно было бы говорить, что мы должны сложить оружие, но принять бой мы должны при более благоприятных обстоятельствах».

Критикуя Зиновьева, большевик Г. А. Усиевич высказывался против подписания мира. Мнение о том, что его заключение даст для революции в России передышку, неправильно, говорил он, ибо германская реакция просто задушит нас. Через несколько месяцев Усиевич погибнет в боях против белочехов. Выступавший в прениях Покровский говорил, что перед нашей мирной делегацией еще в январе стоял вопрос — порвать с войной или революцией, и выход из войны без подписания аннексионистского мира стал попыткой порвать с ней, не порывая с революцией. Большевик Н. И. Муралов в свою очередь сказал, что хотя и придется подчиниться решению ЦИК о подписании мира, однако нам все равно будет необходима армия для защиты завоеваний революции.

Итогом этого собрания не было принятие какой-либо резолюции, но сдвиг общественного мнения в пользу подписания мира был тем не менее налицо. И это хорошо показало заседание Петросовета, проходившее 5 марта¹.

Его открыл в 7 часов вечера Володарский. На повестке дня стоял вопрос о подписании мирного договора. С докладом выступил возвратившийся из Москвы Зиновьев. Нам надо сказать решающее слово «по вопросу о принятии неслыханно тяжелого мира», и первое движение души, говорил он, — лучше умереть, чем принять такой мир. «Но когда наступает момент трезвого учета обстоятельств, — продолжал Зиновьев, — мы приходим к тому заключению, что нет другого выхода, как подписание мирного договора». Оратор рассказал о положении дел в Московской партийной организации, где лозунг революционной войны собрал лишь 5 голосов, и в этой связи Зиновьев на примерах показал беспочвенность призывов сторонников такой войны. Он говорил, что запись, например, в Москве в Красную Армию происходит довольно слабо по сравнению с тем, что писалось об этом в газетах и говорилось в принимаемых резолюциях. Так, сообщалось, что в Красную Армию записалось 80 тысяч добровольцев, и на фронт, дескать, отправляются отряд за отрядом, а на поверку оказалось только 3 тысячи бойцов². Подчеркивая, что возможностей для ведения революционной войны таким образом нет, Зиновьев напомнил собравшимся сказанные Бухариным слова. Последний говорил, что будь он «германским империалистом, то он не довольствовался бы теми широкими возможностями и выходами, какие дает ему настоящий мир, что он пошел бы дальше, не постеснялся бы оккупировать Петроград и разгромить Смольный». И в этой связи Зиновьев говорил, что такая опасность существует, однако война на Западе, нехватка продовольствия у немцев, возможность восстания придушенного германского рабочего класса позволяют надеяться, что Германия, «по всей вероятности, ограничится ограблением земель, ибо своя шкура ближе к телу, и рисковать ею слишком опасно».

После доклада Зиновьева начались прения, и ораторам от фракций было предоставлено по 20 минут. От эсеров центра выступал Зейман, заявивший, что «единст-

¹ См.: Известия ЦИК. 1918. 6 марта; Правда. 1918. 6 и 7 марта (21 и 22 февраля).

² См.: Известия ЦИК. 1918. 6 марта.

венный выход из создавшегося положения — немедленно отвергнуть тяжелые условия мира и организовать все силы для оказания сопротивления». С изложением позиции левых эсеров выступил Камков. Говоря о том, что в печати пока не опубликован мирный договор, условия которого еще надо изучить, он одновременно призывал разжечь пламя международной революции. По мнению Камкова, «подписание несчастного мира ведет к полному разгрому революции», и поэтому, подчеркивал он, «к решению подписать мир мы не присоединяемся и ему ни в коем случае не подчинимся». В своем заключительном слове Зиновьев, касаясь речи Камкова, подчеркивал, что «трудовое крестьянство не замедлит соответствующим образом отозваться на этот шаг левых эсеров», идущих «на полный разрыв в этом вопросе с большевиками». Левые эсеры, заявлял Зиновьев, останутся в итоге «генералами без войска, праздноболтающими интеллигентами».

После прений подавляющим большинством голосов Петросовет одобрил решение ЦИК о созыве экстренного съезда Советов по вопросу об утверждении мирного договора, сам высказался за это и поручил своим делегатам проводить этот курс на съезде. Мы считаем предъявленные нам условия мира грабительскими, говорилось в резолюции, но австро-германский пролетариат оказался «слишком слабым», чтобы свергнуть своих правителей и прийти нам на помощь, и поэтому в интересах русской и международной революции Советская власть была обязана воспользоваться той передышкой, которую дает ей заключение мира.

5 марта, то есть накануне открытия VII съезда РСДРП(б), произошел еще целый ряд событий, характеризующих остроту внутрипартийной, внутривластной борьбы по вопросу о заключении аннексионистского мира. В этот день в Петрограде вышел первый номер газеты «Коммунист» под редакцией Бухарина, Радека и Урицкого¹. В заголовке подчеркивалось, что это «орган Петербургского комитета и Петербургского окружного комитета партии». Ленин ознакомился с этим номером газеты и вечером того же дня пишет статью «Серьезный

---

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 494; Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 258—259, 288.

урок и серьезная ответственность»¹. В день открытия VII съезда РСДРП(б), 6 марта, статья публикуется в «Правде». Кстати, в этот же день был помещен в изложении ПТА² из Стокгольма и текст мирного договора с Германией.

В статье Ленин впервые употребляет применительно к Бухарину, Радеку, Урицкому, Ломову, Стукову, Покровскому и другим их сторонникам ведения революционной войны с немцами термин «левые». В самом ее начале он писал: «Наши горе-«левые», выступившие вчера с собственной газетой «Коммунист» (надо бы добавить: коммунист домарксовской эпохи), увертываются от урока и уроков истории, увертываются от своей ответственности»³. Опираясь на документы и материалы заседаний ЦК РСДРП(б), проходивших в январе и в феврале по вопросам войны и мира, Ленин еще и еще раз рассматривает их позицию революционной фразы, показывает, к чему такая линия сторонников войны с немцами приводит на деле, раскрывает их некорректные полемические приемы и стремление уйти от ответственности за сказанное и сделанное. «Н. Бухарин пытается теперь даже отрицать тот факт,— подчеркивал Ленин,— что он и его друзья утверждали, будто немец не сможет наступать. Однако очень и очень многие знают, что это — факт, что Бухарин и его друзья утверждали это, что, сея такую иллюзию, они помогли германскому империализму и помешали росту германской революции...»⁴ Говоря об аннексионистских условиях предъявленного нам мира, Ленин напрямую связывает их с позицией, занимаемой нашими «левыми». «А что новые условия хуже, тяжелее, унижительнее худых, тяжелых и унижительных брестских условий,— указывал Ленин, обращаясь к сторонникам революционной фразы,— в этом виноваты, по отношению к великороссийской Советской республике, наши горе-«левые» Бухарин, Ломов, Урицкий и К⁰. Это исторический факт... От этого факта никакими увертками не скроешься. Вам давали брестские условия, а вы отвечали фанфаронством и бахвальством, доведя до худших

---

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 296; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 415—420.

² См.: Правда. 1918. 6 марта (21 февраля).

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 415.

⁴ Там же. С. 416.

условий. Это факт. И ответственность за это вы с себя не снимете»¹.

6 марта, когда была опубликована эта ленинская статья, газеты сообщали и о выходе первого номера «Коммуниста»², а день спустя, 7 марта, уже давали первую реакцию партийных организаций Петрограда на это событие³. Еще 5 марта большевистская фракция Петровета всеми голосами против одного осудила позицию «левых», потребовала переизбрания Петроградского комитета большевиков и отказала в какой бы то ни было поддержке газете «Коммунист»⁴. А на следующий день, 6 марта, совещание парторганизаций Петроградского округа при Петроградском окружном комитете РСДРП(б) присоединилось к позиции ЦИК по вопросу о войне и мире и постановило снять подпись Окружкома с газеты «Коммунист»⁵. «Правда» писала, что позицию ЦИК на этом совещании поддержали представители от 9442 членов партии, а линию «Коммуниста» — от 1200 человек⁶.

5 марта в вечерние часы, когда Ленин писал свою статью с критикой позиции «левых», советская мирная делегация, выехав со станции Торошино, двигалась в направлении Петрограда. Сразу же по прибытии в столицу она на заседании членов правительства доложила о подписании в Брест-Литовске мирного договора с державами Четверного союза, при этом тактика делегации, подписавшей договор, демонстративно не обсуждая его, была Лениным одобрена⁷.

Надо сказать, что реакция в самой Германии на подписание мира с Россией была неоднозначной. Разумеется, трудящиеся массы приветствовали прекращение бои на Востоке, и об этом свидетельствовали грандиозные демонстрации, прошедшие 4 марта в Австрии и Германии в связи с подписанием мирного договора⁸. Но правдой было и то, что глубокий националистический туман

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 418.

² См.: Известия ЦИК. 1918. 6 марта.

³ См.: Правда. 1918. 7 марта (22 февраля).

⁴ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 288.

⁵ См. там же.

⁶ См.: Правда. 1918. 7 марта (22 февраля).

⁷ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 297.

⁸ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 288.

застилал при этом многим глаза, и широкие мелкобуржуазные слои ликовали в предвкушении хорошей поживы.

Однако звучали и здравые голоса. Так, во время дебатов в рейхстаге представитель социалистов Ландсберг говорил: «Мы радуемся миру с Россией, но не радуемся условиям, предъявленным Германией. Ультиматум есть язык победителя, который известен для генерала, а не для государственного деятеля. Из хаоса родится новая Россия. Русский народ не простит, чтобы мы использовали его тяжелое положение. Мы стали на путь, полный опасностей в будущем»¹. 4 марта газета «Форвертс» писала: «На Востоке у Германии теперь нет друзей, и она имеет мало шансов завоевать дружбу на Западе. Нас ужасает мысль, что XX век обещает быть веком жестокой национальной борьбы. Ни один пророк не скажет, чем и когда она кончится»².

Не так все просто обстояло для Германии и после оккупации ею украинских территорий. Хотя немцы и получили огромное количество хлеба, различного вида продовольствия, а также сырье, но, чтобы удерживать в повиновении этот богатейший источник пополнения своих продовольственных и сырьевых ресурсов, Германии пришлось ввести на Украину не 50, а 300 тысяч своих солдат³. Гинденбург позже писал: «Несмотря на заключение мира, мы и теперь, конечно, не могли отвести все наши боеспособные силы с востока, не могли предоставить занятые области собственной судьбе. Уже одно желание установить барьер между большевистскими властями и освобожденными нами землями настоятельно требовало оставления на востоке сильных немецких частей. Наши операции на Украине также не были закончены»⁴.

Подписание нами мира с Германией и ее союзниками, предстоящее нелегкое обсуждение мирного договора сначала на съезде партии, а потом и на Всероссийском съезде Советов породили дополнительные надежды правящих кругов стран Антанты на возможность еще «переиграть дело», решить его в свою пользу. Разногласия в руководстве нашей партии и среди политических сил,

---

¹ Правда. 1918. 5 марта (20 февраля); Анархия. 1918. 6 марта.

² Правда. 1918. 6 марта (21 февраля); Анархия. 1918. 6 марта.

³ См.: Волковичер И. Брестский мир. М.; Л., 1928. С. 67—68.

⁴ Воспоминания Гинденбурга. С. 67.

участвующих в правительстве и во ВЦИК, по вопросу о мире подогревали эти надежды империалистов союзных стран, стремившихся к тому же урвать и свою часть добычи, используя разгоравшуюся в России гражданскую войну, в которой противные большевикам силы делали ставку на помощь со стороны бывших союзников России.

Уже с конца 1917 — начала 1918 года японские, американские, английские военные суда подтягиваются к берегам Дальнего Востока и Севера России, заходят в порты этих районов. С подписанием в Брест-Литовске мирного договора это стало приобретать уже характер прямого интервенционистского вмешательства в наши внутренние дела. «Наши враги грабят нас с Запада,— писали «Известия ЦИК» 5 марта,— наши «друзья» громят нас с Востока. И для тех и для других Россия только лакомая добыча, ради которой они готовы перервать друг другу глотки». Так уж совпало, что в этот же день президент США Вильсон обратился с нотой к послам союзных стран относительно японской «экспедиции» на Востоке России. С изысканной дипломатической вежливостью Вильсон писал в ноте о грязных делах, готовящихся союзниками против нас. «Правительство США,— говорилось в американской ноте,— рассмотрело возможно более тщательно и внимательно условия, в настоящее время преобладающие в Сибири, и возможное их изменение к лучшему. Оно ясно понимает крайнюю опасность анархии, которой подвергаются сибирские области, а также неминуемый риск германского вторжения и установления германского господства»¹. И, «мотивировав» свой шаг анархией в Сибири и риском германского вторжения в Россию, от имени американского правительства в вильсоновской ноте заключается: «Оно разделяет вместе с правительствами Антанты взгляд, что если интервенция считается разумной, то японское правительство находится в наилучшем положении, чтобы предпринять ее, и может осуществить ее наиболее действенно. Правительство США имеет, кроме того, величайшее доверие к японскому правительству и было бы всецело готово, поскольку дело касается его собственных чувств по отношению к японскому правительству, поручить предприятие именно ему»².

Одновременно Антанта и США предпринимают по-

---

¹ Архив полковника Хауза. Т. 3. С. 294.

² Там же. С. 294—295.

пытку не допустить одобрения заключенного в Брест-Литовске мирного договора большевистским партийным съездом, его ратификации созываемым с этой целью Всероссийским съездом Советов. Речь шла о том, чтобы своими дипломатическими шагами как бы «подкрепить» позиции наших сторонников ведения революционной войны с немцами, еще раз попытаться удержать против Германии Восточный фронт. Например, газеты писали, что находившиеся в Москве представители союзных держав заявили советским официальным властям о готовности своих правительств оказать России самую широкую помощь для отражения германского нашествия¹.

В свете этих заявлений Троцкий после подписания в Брест-Литовске мирного договора 4 и 5 марта имел отдельные встречи с английским и французским представителями Локкартом и Садулем, в ходе которых зондировал почву на предмет, возможна ли и какая будет моральная и материальная помощь союзников нам для борьбы с Германией, если Брест-Литовский мирный договор не будет ратифицирован на предстоящем съезде Советов². Аналогичную встречу Троцкий имел 5 марта и с руководителем американской миссии Красного Креста в России полковником Р. Робинсом³. Во время беседы он интересовался, «смогут ли большевики рассчитывать на помощь союзников, если договор не будет ратифицирован или если Советы возобновят военные действия, а также и о том, какого рода будет эта помощь»⁴. Еще не зная об отправленной в этот же день ноте Вильсона послам союзных стран по вопросу об интервенции Японии на Дальнем Востоке, Троцкий одновременно «хотел также знать, какие шаги будут предприняты союзниками и США, чтобы предупредить высадку японцев, если Япония приступит к интервенции в Сибири»⁵.

Видимо, в итоге этой последней беседы 5 марта и была составлена нота СНК правительству США, которую Ленин в тот же день переводил и содержание которой разъяснял Р. Робинсу и сопровождавшему полковника сотруднику американской миссии Красного Креста в России А. Гомбергу, принимая их обоих у себя в 16 ча-

---

¹ См.: Известия ЦИК. 1918. 6 марта.

² См.: Чубарьян А. О. Брестский мир. С. 199—200.

³ См. там же. С. 200—201.

⁴ Архив полковника Хауза. Т. 3. С. 280.

⁵ Там же.

сов¹. На содержании этой нашей ноты американскому правительству² представляется необходимым остановиться более подробно, ибо она проясняет некоторые важные, на наш взгляд, моменты начальной истории Советской власти.

Итак, о чем в ней говорилось? Если съезд Советов откажется ратифицировать мирный договор с Германией, если последняя в нарушение этого договора возобновит свое грабительское наступление против нас, если мы до или после ратификации в результате шагов Германии будем вынуждены сами отказаться от мирного договора и возобновить военные действия, заявлялось в начале нашей ноты, то «во всех этих случаях для военных и политических планов Советской власти в высшей степени важно» получить ответ на ряд интересующих нас вопросов³. И далее следовали эти вопросы.

Совнарком хотел знать: на какую помощь США, Великобритании и Франции мы можем рассчитывать в борьбе против Германии?

Какого рода и каким образом, запрашивало Советское правительство, эта «поддержка может быть оказана в ближайшем будущем»: «военным снаряжением, транспортными средствами, субсидиями и продовольствием»?⁴

«Какого рода поддержка может быть оказана самими США?»⁵

Что предпримут другие союзники, в том числе и США, запрашивалось далее в нашей ноте, «для предупреждения японской высадки на нашем Дальнем Востоке и для обеспечения непрерывных сношений с Россией по Сибирской дороге», если Япония «в силу открытого или тайного соглашения с Германией или без такого соглашения» осуществила бы против нас агрессию в этом районе?⁶

При названных вначале условиях, «в каких размерах», по мнению США, говорилось далее в ноте, «могла бы быть обеспечена помощь Великобритании через Мурманск и Архангельск» и какие при этом шаги «могло бы

---

¹ См.: Чубарьян А. О. Брестский мир. С. 201; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 296.

² См.: Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 208—209.

³ См. там же. С. 208.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

предпринять правительство Великобритании, чтобы обеспечить эту свою помощь и лишить основания слухи о якобы враждебных планах Великобритании против России в ближайшем будущем»¹.

Здесь хотелось бы обратить внимание на следующие моменты.

Многовариантность обстановок, при создании каждой из которых Советское правительство хотело знать, на какую помощь от союзных государств, включая США, оно могло бы рассчитывать, напоминала ленинский «стиль» выяснения всех сторон интересующего вопроса и говорила за то, что Ленин имел самое прямое отношение к составлению этого документа.

Далее. В нем перечисляются такие виды возможной помощи, как военное снаряжение, транспортные средства, субсидии и продовольствие, но не допуск вооруженных сил союзных стран в пределы нашей территории. И в этой связи в конце документа прямо заявлялось: «Все эти вопросы обусловлены само собой разумеющимся предположением, что внутренняя и внешняя политика Советского Правительства будет как и раньше направляться в соответствии с принципами интернационального социализма и что Советское Правительство сохранит свою полную независимость ото всех несоциалистических правительств»².

Нота Совнаркома правительству США была передана через Р. Робинса, который просил Ленина отсрочить ратификацию Брест-Литовского мирного договора до получения официального американского ответа³. Эта наша нота тогда не была опубликована в печати; на английском языке она впервые появилась в свет в 1919—1920 годах, а на русском — в 1957 году⁴.

В день открытия VII съезда РСДРП (б), 6 марта, газета «Правда» писала о позиции части левых эсеров, которые «сами очень убедительно доказывают, что Россия не может в данный момент продолжать войну, что необходимо возвращение страны к мирному труду», но в то же время делают отсюда неожиданный вывод, призывая к «революционному восстанию» против германских империалистов. Газета подчеркивала, что с восстанием

¹ Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 209.

² Там же.

³ См.: Труш М. И. Международная деятельность В. И. Ленина.

⁴ См. там же; Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 208—209.

нельзя «играть», а нужно относиться к нему серьезно.

В свою очередь, «Известия ЦИК» 6 марта писали, что открывающийся партийный съезд будет решать коренной вопрос русской революции — о войне и мире. Обращая внимание на позицию органа партии левых эсеров — газеты «Знамя Труда», призывавшей рабочих и крестьян преподнести «германским хищникам не пальмовую ветвь» мира, а «революционное восстание», «Известия ЦИК» подчеркивали, что «отвержение грабительского договора было бы отчаянным шагом, способным поставить на край гибели русскую революцию», что именно в интересах победоносной борьбы в дальнейшем мы должны сегодня принять этот мир. Трезвая оценка действительности прозвучала в эти дни и в органе федерации анархистских групп — газете «Буревестник», призывавшей «охранить мировой штаб революционного пролетариата»¹.

Но были еще внушительны и ряды сторонников ведения революционной войны с немцами. «Подписывая мир, — заявлял, например, эсеровский орган «Голос Трудового Крестьянства», — русская революция погибнет, подпишет себе смертный приговор, умрет запятнанная грязью, изменой, рабской трусостью»².

6 марта во втором номере газеты «Коммунист» было опубликовано обращение противников заключения аннексионистского мира ко всем членам партии³. Его подписали Н. Бухарин, Г. Оппоков (А. Ломов), М. Урицкий, А. Бубнов. Указывая, что крупные разногласия в партии по вопросу о мире заставляют их «выступить с определенной политической платформой в связи с партийным съездом», что они не хотят раскола в партии, который «был бы величайшим бедствием... для всей русской революции», товарищи говорили об иллюзорности якобы передышки для нас в связи с подписанием мира и подчеркивали, что «мирная политика официального ЦК сошла с рельс пролетарской революции», что «эта политика приводит к принятию неприемлемых условий и к капитуляции пролетариата в его классовой войне против иностранной и отечественной буржуазии»⁴. Товарищи заявляли, что не хотят «нести ответственность» за эту по-

¹ Известия ЦИК. 1918. 6 марта.

² Правда. 1918. 7 марта (22 февраля).

³ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 225—226.

⁴ Там же.

литику, и выражали надежду, что съезд партии обсудит и решит этот вопрос «так, как должен решить революционный пролетарий, а не деклассированный мешочник»¹.

Такова была обстановка накануне открытия VII съезда партии, обстановка сложная и неоднозначная, чреватая любым поворотом событий. Ленин 6 марта составляет общую итоговую сводку ответов на запрос центра от 25 февраля местным Советам и земельным комитетам по вопросу о войне и мире². Подсчеты показали, что в пользу мира получено с мест 262 ответа и за войну — 233³.

В этот день в 20 часов 45 минут в Таврическом дворце открылся VII Экстренный съезд РКП(б), на первом заседании которого, продолжавшемся 40 минут, был заслушан сделанный Свердловым организационный отчет ЦК⁴. К этому времени на съезд уже прибыли 36 делегатов с правом решающего голоса и 23 — с совещательным⁵. Часть делегатов была еще в пути. Ленин был избран в состав президиума съезда, в который вошли также Бухарин, Свердлов, Крестинский, К. И. Шелавин, В. И. Соловьев. После утверждения регламента работы съезда и заслушивания доклада Свердлова было решено, по предложению Зиновьева, политический отчет о деятельности ЦК отложить до следующего дня, когда съезд пополнится теми делегатами, которые пока еще находились в пути⁶. И в 21 час 25 минут член президиума съезда делегат Шелавин закрыл первое заседание⁷.

Второе заседание съезда открылось в 12 часов дня 7 марта политическим отчетом о деятельности ЦК, с которым выступил Ленин⁸. Он дал анализ развития Октябрьской социалистической революции, международной

---

¹ Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 226.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 298; *Труш М. И.* Международная деятельность В. И. Ленина. Год Великого Октября. С. 128.

³ См. там же.

⁴ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 299; Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 1—7; Правда. 1918. 7 марта.

⁵ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 1.

⁶ См. там же. С. 7.

⁷ См. там же. С. 7, 188.

⁸ См. там же. С. 8—26; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 3—26; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 299—300.

обстановки и мирового революционного движения, всесторонне обосновал необходимость выхода из войны и завоевания мирной передышки для упрочения Советской власти, укрепления обороноспособности страны, вскрыл ошибки противников заключения вынужденного аннексионистского мира, показал, что их политика ведет к гибели революции, Советской власти.

Подчеркнув, что политический отчет ЦК «слился с докладом о войне и мире», Свердлов предложил пока не входить в обсуждение отчета и в первую очередь предоставить слово содокладчику Бухарину¹; последний, не согласившись с доводами Ленина, дал понимание проблем войны и мира и оценил международное положение и мировое революционное движение так, как это он сам и его сторонники не раз уже в последнее время излагали на различных собраниях и в печати. Бухарин говорил, что «русская революция либо будет спасена международной революцией, либо погибнет под ударами международного капитала», что «выгоды, проистекающие из подписания мирного договора, являются иллюзией», которой живет Ленин, что «мы можем принять перспективу немедленной войны с империалистами», что «подписание мира — акт нецелесообразный», что «это капитуляция по всему фронту, капитуляция вовне, капитуляция внутри»².

После выступления Бухарина Свердлов проинформировал делегатов, что в прениях уже записалось 26 человек, и в 14 часов 10 минут закрыл второе, утреннее, заседание съезда на перерыв³.

Третье заседание, вечернее, открылось 7 марта в 18 часов прениями по докладам Ленина и Бухарина и длилось до 21 часа 45 минут⁴. На этом заседании выступили Урицкий, Зиновьев, Бубнов, Смилга, Радек, Сокольников, Троцкий, Рязанов, Свердлов, Оболенский, Сергеев (Артем), Коллонтай, Шелавин. Прения проходили напряженно, выступления были острыми. В ходе прений, помимо двух точек зрения — за одобрение подписанного мира и против его признания — выявилась и третья, вы-

¹ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 26—42.

² Там же. С. 26—28, 34.

³ См. там же. С. 42; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 299—300.

⁴ См. там же. С. 300; Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 43—94.

сказанная Троцким. Он говорил: «Я не знаю еще, какая резолюция будет вам предложена при том условии, что мир подписан. Революционной войны мы не можем вести, потому что тогда возник бы раскол в партии и была бы подорвана Советская власть. Ратификация представляется неизбежной, но я хочу внести в эту резолюцию попытку поставить предел тому отступлению, которое есть не только отступление от известной границы, но и от известных принципов интернациональной политики. Мы должны сказать, что мы хотим получить известную передышку, хотим выиграть время для подготовки своих сил, но мы не можем во имя этой передышки подменить смысл нашей интернациональной политики, в то время когда Украинская Рада душит украинских рабочих. Мы не можем заключить мира с Киевской Радой, которая рассматривает украинских рабочих как непосредственных классовых врагов»¹. И далее Троцкий, обращаясь к делегатам, выступающим за признание подписанного в Брест-Литовске мира, заявил: «Вы должны сказать другой стороне, что тот путь, на который стали, имеет некоторые реальные шансы. Однако это есть опасный путь, который может привести к тому, что спасают жизнь, отказываясь от ее смысла. Вы должны в этой резолюции дать нам гарантию того, что в вашем отступлении существует такой предел, дальше которого ЦК с Советом Народных Комиссаров отступать не позволят»². Троцкий, таким образом, не вставал твердо ни на одну из позиций, но в то же время как бы обуславливал свое признание подписанного мира.

В этот день, 7 марта, группа противников подписания мира предложила VII съезду партии свои «Тезисы о современном моменте»³. В них, в частности, указывалось: «Не давая никакой отсрочки по существу, подписание мира разлагает революционную волю пролетариата к борьбе и задерживает развитие международной революции. Поэтому единственно правильной тактикой могла бы быть тактика революционной войны против империализма»⁴. И в этой связи задачей партии и Советской власти вновь выдвигалось «аннулирование договора о

---

¹ Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 76.

² Там же. С. 75—76.

³ См. там же. С. 226—229.

⁴ Там же. С. 227.

мире»¹. Сторонники революционной войны буквально «в упор» отказывались видеть сложившиеся реальности, хотя даже «Правда» в этот же день, 7 марта, подчеркивала: «Для нас ясно, что Советской республике неминуемо придется еще столкнуться с враждебными силами мирового империализма, но ее долг сделать все, чтобы на последний, решительный бой она пошла возможно лучше подготовленной и вооруженной».

В резком столкновении различных мнений по вопросам мира и войны прошло и четвертое, утреннее, заседание съезда 8 марта, открывшееся в 11 часов 40 минут².

В «Правде» в этот день со статьей, посвященной вопросу о заключении мира, выступил видный деятель большевистской партии К. И. Ландер. Подвергая критике противников мирного договора, в том числе и товарищей из газеты «Коммунист», и указывая, что мы совершили «роковую ошибку», не подписав в свое время мира в Брест-Литовске, автор писал: «Спору нет — события, переживаемые нами, настолько трагичны по своему содержанию, что легко потерять голову и самому уравновешенному человеку. Но нельзя все же терять рассудка и чувства ориентации в столь ответственный момент. А с нашими друзьями произошло именно это. Увидя грозящую опасность, они не нашли ничего лучшего, как завопить на всю России: караул. Спасайся, кто может! К оружию и бей, как попало!»³ И далее в статье подчеркивалось: «Умереть в последнем бою мы всегда успеем, но пред нами сейчас другая задача — сохранение всех завоеваний рабочего класса, сохранение Советской власти. Эта задача и ответственнее и труднее сейчас всех остальных, и ее мы должны выполнить»⁴.

На утреннем заседании съезда 8 марта договорились заслушать нескольких товарищей с мест, и на этом заседании выступили: Стожок — от Донбасской организации, О. Розанова — от Ярославской, Масков — от Уральской, Т. В. Сапронов — от Московской окружной конференции и Шумайлов (сведений, от какой он организации, нет), после чего было решено прения по этому вопросу прекратить⁵.

¹ Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 228.

² См. там же. С. 95.

³ Правда. 1918. 8 марта (23 февраля).

⁴ Там же.

⁵ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 187—189, 105.

Дальнейший ход работы съезда начался выступлением Бухарина с заключительным словом, в котором он продолжал отстаивать линию на войну с Германией¹. Бухарин не соглашался с доводами Ленина относительно опасности такого курса для существования Советской власти, отвергая также все разумные соображения на этот счет, которые выдвигались Свердловым, Артемом, Зиновьевым, Сокольниковым, Смилгой².

С заключительным словом по вопросу о мире и войне выступил и Ленин, в свою очередь еще раз критически разобрав доводы Бухарина, а также Урицкого, Бубнова, Троцкого³. Касаясь позиции последнего, он остановился на двух ее сторонах. Когда Троцкий, говорил Ленин, «начал переговоры в Бресте, великолепно используя их для агитации, мы все были согласны с тов. Троцким. Он цитировал часть разговора со мной, но я добавлю, что между нами было условлено, что мы держимся до ультиматума немцев, после ультиматума мы сдаем. Немец нас надул: из 7 дней он 5 украл. Тактика Троцкого, поскольку она шла на затягивание, была верна; неверной она стала, когда было объявлено состояние войны прекращенным и мир не был подписан. Я предложил совершенно определенно мир подписать. Лучше Брестского мира мы получить не могли. Всем ясно, что передышка была бы в месяц, что мы не проиграли бы»⁴.

Касаясь второй стороны позиции Троцкого — требовать от нас обещания не подписывать мир с Радой, Ленин сказал, что такого обещания ни он, ни его единомышленники на себя не возьмут. «Это значило бы, — разъяснял свою мысль Ленин, — вместо ясной линии маневрирования, — отступая, когда можно, иногда наступая, — вместо этого связать себя снова формальным решением. Никогда в войне формальными соображениями связывать себя нельзя. Смешно не знать военной истории, не знать того, что договор есть средство собирать силы...»⁵

По ходу работы четвертого заседания съезда Ленин готовил проект резолюции о войне и мире. Забегая вперед, скажем, что первые три абзаца этого документа на-

---

¹ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 105—113.

² См. там же. С. 106, 109, 110, 112.

³ См. там же. С. 1, 113—119.

⁴ Там же. С. 116.

⁵ Там же.

писаны Лениным, а последние три — Сокольниковым и Зиновьевым¹. Прежде чем решить вопрос о том, какой документ взять за основу резолюции о войне и мире — подготовленный Лениным, Сокольниковым и Зиновьевым или тот, который был в виде «Тезисов о современном моменте» предложен группой противников заключения мира съезду и 8 марта опубликован в четвертом номере газеты «Коммунист», — договорились определить этот вопрос простым поднятием рук, а после, когда принятый съездом документ обсудят, в целом его голосовать поименно². В результате за первый документ проголосовало 28 делегатов, за второй — 9, 1 — воздержался³.

При обсуждении материала, принятого за основу резолюции о войне и мире, выступали по документу, предлагали свои поправки к нему или мотивировали свою позицию Рязанов, Троцкий, Ленин, Радек, Зиновьев⁴. Прения были острыми. Съезд не принял поправок Рязанова, Троцкого, Радека. Ленин особенно резко выступил против поправки Троцкого, предлагавшего записать в резолюции о войне и мире: «Съезд считает недопустимым для Советской власти подписание мира с Киевской Радой и правительством финляндской буржуазии»⁵. Мотивируя свою позицию, Ленин подчеркивал: «Мы никоим образом ни в одном стратегическом маневре связывать себе руки не должны. Все зависит от соотношения сил и момента наступления на нас тех или иных империалистических стран, от момента, когда оздоровление нашей армии, несомненно начинающееся, дойдет до того, что мы будем в состоянии и обязаны будем не только отказаться от подписания мира, но и объявить войну»⁶.

И в этой связи Ленин вместо поправок Троцкого вынес на обсуждение свои: резолюцию в печати не публиковать, а только сообщить о согласии с договором; предоставить ЦК право в форму публикации и в ее содержание внести изменение в случае выступления японцев; оговорить, что съезд уполномочивает ЦК «как порвать все мирные договоры, так и объявить войну любой импе-

---

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 301; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 35—36, 577.

² См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 126.

³ См. там же.

⁴ См. там же. С. 126—133.

⁵ Там же. С. 127.

⁶ Там же. С. 128.

риалистической державе», если это будут позволять условия развития¹.

При постановке на голосование поправок Троцкого (а к одной из них — по вопросу о мире с Радой — присоединился и Радек) все они были отклонены². Когда стали рассматривать поправки Ленина, то Зиновьев предложил ограничиться в резолюции констатацией принятия съездом мирного договора и не записывать, во избежание кривотолков, что она не публикуется в печати; Ленин не согласился с такой редакцией; его поддержал Радек, в какой-то мере Рязанов, позиция которого в большей степени склонялась к ленинской³. Делегаты поддержали ту формулировку, которую внес Ленин.

Перед тем как приступили к выяснению поименного отношения к принятой за основу резолюции, Ленин, ради «сохранения военной тайны», внес предложение сдать в президиум все ее экземпляры, имеющиеся на руках у участников съезда, и настоял на голосовании этого предложения; большинством оно было отклонено⁴. Поименное же голосование резолюции по вопросу о войне и мире дало следующие результаты: за резолюцию высказалось 30 человек, против — 12, воздержалось — 4⁵.

Итак, 8 марта, на утреннем заседании VII съезда партии, когда шел 134-й день Советской власти, делегаты большинством голосов приняли резолюцию о войне и мире⁶, которая начиналась следующими словами: «Съезд признает необходимым утвердить подписанный Советской властью тягчайший, унижайший мирный договор с Германией, ввиду неимения нами армии, ввиду крайне болезненного состояния деморализованных фронтовых частей, ввиду необходимости воспользоваться всякой, хотя бы даже малейшей, возможностью передышки перед наступлением империализма на Советскую социалистическую республику». Отсюда выдвигалась задача

---

¹ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 128.

² См. там же. С. 129—130; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 301—302.

³ См. там же; Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 130—131.

⁴ См. там же. С. 132—133; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 302.

⁵ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 133.

⁶ См. там же. С. 180—181; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 35—36.

повышения дисциплины трудящихся масс, их обучения военному делу. Съезд заявлял, что надежная гарантия «закрепления социалистической революции, победившей в России», заключается «в превращении ее в международную рабочую революцию». В резолюции подчеркивалось, что в интересах этой революции «шаг, сделанный Советской властью при данном соотношении сил на мировой арене, был неизбежен и необходим», что мы будем всеми силами и средствами «поддерживать братское революционное движение пролетариата всех стран».

Об острейшей борьбе на съезде по вопросу о войне и мире говорит и «концовка» утреннего заседания 8 марта. Готовились уже объявить перерыв, когда попросил слово Крестинский, сказавший, что в речи Ленина «сквозило резкое осуждение» тактики неподписания мира в Брест-Литовске 10 февраля, то есть той тактики, которая имела «за собой одобрение большинства партийной организации»¹. И он от себя и от имени Иоффе внес резолюцию, в которой говорилось, что съезд заявляет о правильности этой тактики. Однако желающих выступить «за» или «против» не оказалось, и поставленная на голосование эта резолюция была незначительным большинством отвергнута². Тогда взявший слово для личного заявления Троцкий сказал, что поскольку съезд этим своим последним голосованием фактически отверг ту политику, «которую я, в числе других, проводил в составе нашей Брест-Литовской делегации», то поэтому, заключил Троцкий, «я слагаю с себя какие бы то ни было ответственные посты, которые до сих пор возлагала на меня наша партия»³.

После этого говорил Зиновьев, подчеркивавший, что никто не осуждает тактики нашей делегации в целом на переговорах в Брест-Литовске, что «мы разошлись по вопросу о том, когда наступил критический момент, когда надо было ультиматум принять», что наша тактика «вытекала из условий момента» и разногласия существуют относительно формулировки «ни война, ни мир», и поэтому он, Зиновьев, предлагает «считать весь инцидент не бывшим»⁴.

Однако «инцидент» все более и более разгорался,

---

¹ Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 133.

² См. там же. С. 135.

³ Там же. С. 134.

⁴ Там же. С. 135.

страсти накалялись, один оратор сменял другого, подавались реплики, председательствующему Свердлову с трудом, да и то не всегда, удавалось сдерживать делегатов в протокольных рамках¹. Выступили Крестинский, Рязанов, Троцкий, Зиновьев, В. И. Соловьев, Радек, Грушинский, М. А. Ларин, А. Шотман, В. Н. Яковлева, В. Володарский, Оппоков; некоторые ораторы брали слово по нескольку раз — Крестинский, Троцкий, Зиновьев, Радек; Крестинский, Зиновьев, Радек, Троцкий вносили резолюции. Вопрос, по сути дела, шел о том, как оценить заявление нашей мирной делегации в Брест-Литовске от 10 февраля? И снова пришлось проводить, и не одно, голосование по этому вопросу. Большинством в 25 голосов против 12 была принята резолюция Зиновьева, которая в нейтральных и спокойных словах приветствовала нашу мирную делегацию «за ее громадную работу в деле разоблачения германских империалистов, в деле вовлечения рабочих всех стран в борьбу против империалистических правительств»².

И только после этого был объявлен перерыв до вечера, когда в 20 часов под председательством Свердлова открылось пятое заседание съезда. Оно обсуждало доклад Ленина, выступавшего от имени ЦК по вопросу о пересмотре партийной программы и изменении названия партии³. Эта часть съезда прошла в атмосфере здоровой критики, свободного высказывания и отстаивания своих взглядов. Съездом была избрана комиссия для выработки программы партии из 7 человек, в которую в порядке полученных голосов вошли Ленин и Троцкий (по 37), Бухарин (36), В. М. Смирнов (32), Зиновьев (30), Сокольников (25), Сталин (21)⁴. Предлагались также кандидатуры Радека, Крупской и В. В. Оболенского (Осинского); Радек набрал 19 голосов, а Оболенский — 7, и оба по предложению Свердлова были зачислены кандидатами в эту комиссию⁵.

Затем съезд перешел к выборам в ЦК партии, договорившись о его количественном составе в 15 человек⁶.

---

¹ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 133—143.

² Там же. С. 136, 142, 143.

³ См. там же. С. 145; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 302—303.

⁴ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 169—170.

⁵ См. там же. С. 170.

⁶ См. там же. С. 171, 172.

В зачитанный список кандидатов в члены ЦК вошли: Ленин, Свердлов, Зиновьев, Троцкий, Сталин, Сокольников, Смилга, В. В. Шмидт, Лашевич, Стасова, М. Ф. Владимирский, Сергеев (Артем), Крестинский, Дзержинский, Бухарин¹. И здесь Урицкий от имени тех, кто голосовал против заключения мира, сделал заявление о том, что ЦК «должен быть однородным», что они не хотят брать на себя ответственность по вопросу, например, «о мире с Винниченко» и поэтому не могут входить в ЦК ни как его члены, ни как кандидаты². На предложение Зиновьева высказать от имени съезда пожелание, чтобы намеченные товарищи не заостряли этого вопроса, выступившие Ломов и Урицкий ответили от имени своих сторонников отказом. Тогда слово взял Ленин, вновь призывая товарищей «взять свои заявления обратно»³.

Здесь было предложено устроить небольшой перерыв для обсуждения создавшегося положения. После перерыва выступил Ломов и снова заявил, что он и его товарищи не считают возможным «связывать себя вхождением в ЦК»⁴. Свердлов поставил на голосование написанную Лениным резолюцию, в которой говорилось, что «отказ от участия в ЦК поведет к расколу даже против воли самих товарищей», и предлагалось их избрать в состав руководства партии; эта резолюция была принята⁵. Когда встал вопрос о том, чтобы приступить к выборам в ЦК, слово по мотивам голосования взял Т. В. Сапронов, заявивший, что товарищи, решившие не входить в ЦК и не брать на себя ответственности за его решения, воздержатся от голосования.

Это был уже новый поворот всего дела, о чем стал говорить Зиновьев, предложивший в этом случае к уже принятой, подготовленной Лениным резолюции добавить слова об осуждении товарищей за неучастие в выборах ЦК и доведении этого протеста до пославших их на съезд организаций; большинством против 1 и при 5 воздержавшихся это добавление было принято⁶. После этого съезд решил приступить к выборам в ЦК непосредственным голосованием путем записок. И снова небольшая

---

¹ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 172.

² См. там же.

³ Там же. С. 173, 174.

⁴ Там же. С. 175.

⁵ Там же.

⁶ См. там же. С. 176.

заминка: председательствующий Свердлов говорит, что товарищи, объявившие о своем неучастии в голосовании, снимают это свое заявление и поэтому предлагается снять и добавление Зиновьева к резолюции. Выступивший Бухарин разъяснил: «Решение относительно невхождения в ЦК остается в силе, но ввиду того, что заявление относительно неучастия в голосовании было истолковано большинством Съезда как шаг к расколу в то время, как оно не имело такого характера, мы это заявление снимаем»¹.

Провели выборы, и комиссия в составе В. А. Аванесова, И. И. Алешина, В. И. Соловьева, который оглашал съезду результаты голосования, и К. И. Шелавина произвела подсчеты. Было подано 39 записок, 5 товарищей воздержались от голосования — подали записки пустыми; 15 баллотировавшихся товарищей получили: Ленин и Троцкий — по 34 голоса, Свердлов и Зиновьев — по 33, Бухарин, Сокольников, Сталин, Крестинский — по 32, Смилга — 29, Стасова — 28, Лашевич — 27, Шмидт и Дзержинский — по 26, Владимирский — 24, Сергеев — 23².

После оглашения списка избранных тут же взял слово Бухарин и сказал, что отказывается войти в ЦК и предлагает заменить его из числа кандидатов по количеству набранных ими голосов. С аналогичным же заявлением от своего имени и от имени Ломова выступил Урицкий; они оба были избраны кандидатами в члены ЦК. В этой обстановке вполне логичным было предложение Сокольникова: все выбранные товарищи могут сделать свои заявления на первом же заседании ЦК, а сейчас выборы закончены, и какие-либо заявления больше приниматься не могут; к этим словам присоединился и Ленин, сказав, что, «значит, замещение отложить до ЦК»³.

И все же в тот же день вечером, очевидно после выборов в ЦК, товарищи, голосовавшие на съезде против резолюции о мире, обратились к съезду и ко всем членам партии с заявлением, в котором излагали свою позицию. В нем подчеркивалось, что на съезде «компромиссные решения были отвергнуты», что в этих условиях они не могут брать на себя «ответственность за намеченную съездом линию» и этим объясняется их поведение при

---

¹ Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 177.

² См. там же.

³ Там же. С. 178.

выборах в ЦК, что «идти на раскол» в данный момент они считают «невозможным», но тем не менее избранный членом ЦК Бухарин, а кандидатами в члены ЦК — Ломов и Урицкий по-прежнему таковыми себя не считают; 10 марта этот документ был опубликован в шестом номере их газеты «Коммунист»¹. Там же было напечатано и заявление уральских представителей от большевиков на IV съезд Советов Г. И. Сафарова, А. Авдеева, П. Василенко и А. Кузьмина, прибывших в Петроград после окончания партийного съезда и присоединивших свои подписи к меньшинству съезда, голосовавшего против признания заключенного мира².

Закljučая работу партийного форума, Свердлов говорил, что в связи с подписанием договора, который скоро предстоит рассматривать съезду Советов на предмет его ратификации, партийным организациям на местах предстоит решать много вопросов, которые до сих пор были в компетенции советских организаций, и что поэтому мы не можем допустить раскола в наших рядах³. Уже после съезда Ленин, в оставшемся незаконченном им материале, с горечью напишет о Бухарине, Смирнове, Оболенском и Яковлевой, отказавшихся от своих партийных и советских постов, что «это совершенно нелояльные, нетоварищеские, нарушающие партийную дисциплину поступки, и такое поведение было и остается шагом к расколу со стороны названных товарищей...»⁴. Пройдет еще немного времени, и Бухарин в октябре 1918 года напишет в «Правде», что линия, которую он проводил со своими товарищами в период заключения мира с немцами, была ошибочной, что прав был Ленин⁵.

В 0 часов 20 минут 9 марта Свердлов закрыл VII съезд партии⁶. И в заключение одна деталь работы этого съезда. Вероятно, только специалисты-историки знают, что на нем в качестве делегатов многие члены ЦК партии имели право лишь совещательного голоса, то есть они не принимали участия в голосовании по выдвигаемым резолюциям. Это — Бубнов, Бухарин, Иоффе, Коллонтай,

---

¹ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 229—230.

² См. там же. С. 230.

³ См. там же. С. 178—179.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 77.

⁵ См.: Правда. 1918. 11 октября.

⁶ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 179.

Ленин, Милютин, Ногин, Сокольников, Сталин, Стасова, Троцкий, Урицкий¹.

По Петрограду уже давно ползли слухи, что правительство собирается покинуть столицу и перебраться в Москву. И оно действительно намеревалось это сделать. Такой шаг диктовался как складывавшейся текущей обстановкой и ходом событий, так и стремлением обезопасить центральные органы власти на будущее. И никакой тайны в этом не было, газеты часто помещали сообщения наподобие, скажем, того, какое появилось в «Известиях ЦИК» в пятницу 8 марта: заинтересованные лица извещались, что работа Наркомюста в Петрограде с пятницы прекращается и будет возобновлена в Москве с 11 марта.

8 марта Ленин подписывает постановление СНК об условиях эвакуации рабочих и служащих Петрограда². С практических позиций подходит он и к вопросам обороны страны, утверждая в субботу 9 марта документ о создании комиссии военных специалистов для выработки плана образования центра по реорганизации армий³. Тогда же он участвует в заседании ЦК РКП(б), где речь идет, в частности, о переезде ЦК и СНК из Петрограда в Москву, о переводе газеты «Правда» как центрального партийного органа в Москву и о других вопросах аналогичного характера⁴.

А уже 10 марта, в воскресенье, «Известия ЦИК» публикуют сообщение: «Вследствие многочисленных обращений, настоящим объявляется, что Совет Народных Комиссаров предполагает выехать в Москву в понедельник 11 марта, вечером». В этом же номере говорилось, что он последний, который выходит в Петрограде как орган ЦИК и Петросовета и что со вторника 12 марта газета станет издаваться в Москве как орган только ЦИК; одновременно сообщалось, что вопрос о переносе столицы будет решен съездом Советов. О переезде правительства писала 10 марта и «Правда», указывая, что СНК выезжает в Москву 11 марта.

9 марта проходило заседание Петросовета, на котором Сокольников подробно рассказал о поездке нашей

---

¹ Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 188—189.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 301.

³ См. там же. С. 303.

⁴ См. там же. С. 304.

делегации в Брест-Литовск для подписания мирного договора¹. «Бесконечные вереницы беженцев, поезда с солдатами и беспорядочные толпы разбегающейся демобилизованной армии, оставляющей на произвол судьбы артиллерию, пулеметы и прочее военное снаряжение, полная растерянность среди населения...— рассказывал Сокольников на заседании Петросовета,— такова картина, которая разворачивалась перед делегатами на пути к линии немецкого наступления»². Широко распространялись слухи, говорил он, о высадке в Петрограде немецкого десанта и отъезде Совнаркома из города, что усиливало панику среди населения и войск. Все это еще более укрепляло делегацию «в убеждении невозможности, при таких условиях, продолжать войну и необходимости заключения мира»³.

Сокольников проинформировал также и о том, что не исключена была возможность во время переговоров добиться некоторых уступок со стороны Германии, но они были бы столь незначительны и несущественны, что советская делегация предпочла не добиваться их, дабы аннексионистский характер немецких условий выступал во всей своей грубости. Сокольникову были заданы вопросы, на которые он ответил в своем заключительном слове.

На заседании приняли список делегатов от Петросовета на IV съезд Советов; от большевистской фракции были избраны 16 человек: Ленин, Зиновьев, Сталин, Сокольников, Свердлов, В. А. Аванесов, И. Г. Правдин, Мих. Смирнов, Смирнов, Володарский, Евдокимов, Л. С. Сосновский, Вас. Смирнов, Ашкенази, Садофьев и М. И. Лацис, секретарем фракции утвердили М. Ефремова⁴.

Сразу же после того, как VII съездом партии заключение мирного договора было одобрено и, следовательно, теперь предстояло его рассмотрение IV съездом Советов, союзные державы, на сей раз в лице США, предприняли попытку сорвать его ратификацию. Официальные круги стран Антанты имели полное представление о разногласиях по вопросу о мире в руководстве партии большеви-

---

¹ См.: Известия ЦИК. 1918. 10 марта; Правда. 1918. 10 и 12 марта (25 и 27 февраля); Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 12 марта.

² Известия ЦИК. 1918. 10 марта.

³ Там же; Правда. 1918. 10 марта (25 февраля).

⁴ Там же.

ков, знали позицию левых эсеров. Уже 9 марта в правящих кругах США заговорили об отправке в Россию в адрес IV съезда Советов специального послания президента Вильсона, совет которому на этот счет подал Буллит¹. Об этом же писал президенту 10 марта и Хауз. «Что думаете вы о посылке успокоительного обращения к России в день 12 марта, когда в Москве соберется съезд Советов? — говорилось в письме Хауза.— Наше общеизвестное дружественное расположение к России может быть вновь подтверждено, и вы можете заявить о нашей цели помочь ей в ее усилиях объединиться на основе демократии»². Словом, речь шла о поддержке в России противников заключения мира.

В тот же день, 10 марта, такое послание было составлено, и на следующий день оно было передано американскому генеральному консулу в Москве Саммерсу³. Американцы «спешили», ибо в советской печати заранее было объявлено, что съезд Советов откроется 12 марта в Москве.

А руководство партии большевиков, многие советские наркомы двигались в это время на специальном поезде из Петрограда в Москву, куда они выехали в 22 часа 10 марта⁴. До места назначения все добрались только через сутки, в 21 час 30 минут 11 марта⁵. В этот день в Москву вместе с Лениным прибыли Крупская, М. И. Ульянова, Сталин, Трутовский, Г. И. Петровский, Лацис, редактор «Известий ЦИК» Ю. М. Стеклов, Сокольников, В. Д. Бонч-Бруевич и другие⁶.

Тотчас же по прибытии Ленин окунается в работу по подготовке и проведению IV съезда Советов, которому предстояло рассмотреть вопросы, связанные с ратификацией мирного договора, перенесением столицы, выборами ВЦИК. Остановившись в гостинице «Националь», он поздно вечером того же дня, 11 марта, беседует с делегатом IV съезда Советов от Украины В. П. Затонским⁷. Последний приехал с наказом голосовать за мир,

---

¹ См.: Чубарьян А. О. Брестский мир. С. 209.

² Архив полковника Хауза. Том 3. С. 280.

³ См.: Чубарьян А. О. Брестский мир. С. 209.

⁴ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 307—308.

⁵ См. там же. С. 308.

⁶ См. там же. С. 307—308; Известия ЦИК. 1918. 12 марта.

⁷ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 309.

и Ленин предлагает ему выступить на заседании большевистской фракции съезда¹.

Не терял Ленин время и по дороге из Петрограда в Москву: в поезде им была написана статья «Главная задача наших дней», которая 12 марта публикуется в вышедшем уже в Москве номере «Известий ВЦИК». В этой работе Ленин, показав величие пролетарской революции в России, выражал твердую уверенность в том, что, несмотря на невероятно тяжелые условия Брест-Литовского мирного договора, который мы были вынуждены подписать, Советская республика вынесет все тяготы и станет могучей социалистической державой. «Не надо самообманов. Надо иметь мужество глядеть прямо в лицо неприкрашенной горькой правде,— писал Ленин.— Надо измерить целиком, до дна, всю ту пропасть поражения, расчленения, порабощения, унижения, в которую нас теперь толкнули. Чем яснее мы поймем это, тем более твердой, закаленной, стальной сделается наша воля к освобождению, наше стремление подняться снова от порабощения к самостоятельности, наша непреклонная решимость добиться во что бы то ни стало того, чтобы Русь перестала быть убогой и бессильной, чтобы она стала в полном смысле слова могучей и обильной»². Для этого, подчеркивал Ленин, у нас есть всё.

12 марта газеты сообщают, что расстройство железных дорог не позволило многим делегатам с мест прибыть к открытию IV съезда Советов и он откладывается до 14 марта³. 12 марта было первым полным рабочим днем Ленина в Москве. В этот день Москва отмечала первую годовщину Февральской революции 1917 года. В 18 часов 30 минут Ленин приходит на заседание Моссовета, где ему вне очереди предоставляют слово и он выступает с речью, в которой затрагивает и вопросы войны и мира⁴. Мы «вырвались» из войны, говорил Ленин, заплатив огромную дань, «мы дали передышку народу», хотя и не знаем, насколько она «будет продолжительна»⁵. Говоря о том, что годовщина революции отмеча-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 309; *Труш М. И.* Международная деятельность В. И. Ленина. Год Великого Октября. С. 131.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 79.

³ См.: Правда. 1918. 12 марта (27 февраля); Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 12 марта.

⁴ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 312; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 83—88.

⁵ Там же. С. 85.

ется в тяжелые дни, Ленин, как бы продолжая «бой» за мир, подчеркивал: «Мы никому не изменяем, мы никого не предаем, мы не отказываем в помощи своим братьям. Но мы должны будем принять неслыханно тяжелый мир, мы должны будем принять ужасные условия, мы должны будем принять отступление, чтобы выиграть время...»¹ И здесь Ленин заострил внимание присутствующих на очень важной, думается, мысли: мы теперь оборонцы, мы защищаем позиции социализма, и это должны понять миллионы населения России, понять, чтобы «побороть наше отсутствие дисциплины, нашу вялость, нашу дряблость, при которых мы могли победить царизм и русскую буржуазию, но не европейскую международную буржуазию»².

Прямо с заседания Моссовета Ленин отправляется в Лефортово, на 10-тысячный митинг, посвященный первой годовщине революции, где вновь в своем выступлении говорит о тех причинах, которые вынудили нас подписать тяжелый мир с немцами, призывает трудящихся к организованности и выражает твердую уверенность в их победе³.

Первая годовщина Февральской революции 1917 года отмечалась и в Петрограде, где в Александринском театре состоялось заседание Петросовета⁴. В 17 часов его открыл Лашевич. Сначала оно носило деловой характер, а затем после решения ряда вопросов началось торжественное заседание. С приветствиями к присутствующим обратились представители Индии, Персии, трудящихся различных районов нашей страны. С речью выступил Зиновьев⁵. Он говорил о трудных днях нашей революции, о тяжелом мире, который нас вынудили подписать. Немцы стоят у Пскова и Двинска, подчеркивал Зиновьев, австрийцы — у Киева и Одессы, турки — на Кавказе, «зашевелились» и союзники — на севере англичане и на востоке японцы. Зиновьев заявил также, что точка зрения украинских, финских и эстляндских товарищей по вопросу о мире однозначна — в условиях, в которых ока-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 87.

² Там же.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 312.

⁴ См.: Правда. 1918. 14 (1) марта; Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 12 и 14 марта.

⁵ См.: Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 14 марта; Правда. 1918. 14 (1) марта.

залась наша страна, его надо было подписывать¹. На торжественном заседании в Александринском театре 12 марта выступали также Троцкий, Луначарский, Володарский, Лашевич, Спиридонова и другие².

Годовщину Февральской революции в России отмечала и правая печать, буржуазные газеты. Вот что писала, например, в этот день «Баку»: «Бедная русская демократия! Она беззаботно носит свои яркие знамена, лепечет о скором пришествии социализма, о братстве и равенстве, о мире народов, когда улицы русских городов и сел утопают в крови русских же граждан, а на шее всего народа затянута петля рабства и международной эксплуатации... Граница всюду открыта для всех иноземных полчищ, и Россия накануне мира, который ей продиктует в ее же столице высокомерный победитель»³.

Между тем делегаты IV съезда Советов съезжались в Москву: к 14 часам 13 марта их было зарегистрировано уже свыше 850 человек⁴. Газеты сообщали, что для освещения работы съезда в зал заседаний будут допущены журналисты только тех органов печати, представители партий которых входят в ЦИК⁵. Проходили фракционные совещания. У левых эсеров против подписания мира выступали Камков, Спиридонова, Штейнберг⁶. Однако поступавшие с мест данные свидетельствовали о значительном росте поддержки массами линии на одобрение подписанного мира. Это проявилось уже на VII съезде партии в выступлениях делегатов с мест — Шелавина, Розановой, Маскова⁷. За дни, прошедшие после съезда, эта тенденция окрепла, усилилась. Беспочвенная сверхреволюционность в этом вопросе начинала давать осечку. В «Правде» даже появляется термин относительно товарищей из нашей партии — «сверхлевые большевики»⁸.

---

¹ См.: Правда. 1918. 14 (1) марта.

² См.: Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 12 марта.

³ Баку. 1918. 1 марта (ст. ст.).

⁴ См.: Известия ВЦИК. 1918. 14 марта; Правда. 1918. 14 (1) марта.

⁵ См. там же; Известия ВЦИК. 1918. 14 марта.

⁶ См.: Правда. 1918. 14 (1) и 15 (2) марта; Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 15 марта.

⁷ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 93, 100—103.

⁸ Правда. 1918. 9 марта (24 февраля).

Ленин подготовился к собранию фракции большевиков на IV съезде Советов — написал план своей речи¹. 13 марта состоялось два заседания большевистской фракции². На утреннем — слушали доклады с мест, большинство выступавших высказывались за ратификацию мирного договора. Были и колеблющиеся. Так, представитель донского казачества говорил, что оно «всецело за большевиков», но в то же время за отклонение германских условий мира и продолжение войны³. На этом заседании Ленин не присутствовал.

В первой половине дня он подписывает постановление СНК: об освобождении Троцкого (по его просьбе) от руководства Народным комиссариатом иностранных дел и назначении временным заместителем на эту должность Г. В. Чичерина, об освобождении Подвойского (по его просьбе) от руководства Народным комиссариатом по военным делам и назначении руководителем этого ведомства Троцкого, об упразднении (по предложению Крыленко) должности главковерха⁴. Это постановление было подписано также Сталиным и левым эсером В. Карелиным⁵.

После 10 часов 30 минут Ленин участвует в работе двух совещаний руководящих военных работников страны, на которых обсуждаются вопросы организации и строительства Красной Армии, использования старых военных специалистов; в деловой обстановке, без громких революционных фраз Ленин и его сторонники практически решали военные вопросы в новых условиях, в которых находилась страна⁶.

13 марта Ленин встретился с полковником Р. Робинсом⁷. Встреча проходила в номере гостиницы «Националь» в присутствии Крупской и М. И. Ульяновой. Ленин проинформировал Робинса, что завтра, 14 марта, он намерен представить съезду Советов проект резолюции о ратификации мирного договора, и в этой связи спросил полковника, не получен ли ответ правительства США на ноту Совнаркома от 5 марта 1918 года, которая была

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 539, 635.

² См.: Известия ВЦИК. 1918. 14 марта.

³ См. там же.

⁴ См. там же; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 314.

⁵ См.: Известия ВЦИК. 1918. 14 марта.

⁶ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 315.

⁷ См. там же. С. 314—315.

передана через него же. Узнав, что никаких известий нет, Ленин сказал, что таковых не имеется и у английского представителя Р. Локкарта от своего правительства. И как бы в качестве резюме Ленин добавил, что ни американское, ни какое-либо другое «союзное» правительство сотрудничать с рабоче-крестьянским революционным правительством России не будут даже против Германии, с которой они сегодня воюют.

Вечером проходит второе заседание большевистской фракции IV съезда Советов¹. Обсуждается вопрос о мире. От имени ЦК партии выступает с докладом Ленин — за ратификацию мирного договора. Содокладчиком был Бухарин — за революционную войну. Среди выступавших затем ораторов были сторонники как той, так и другой линии. Началось голосование по резолюции о признании мирного договора, которая была принята 453 голосами против 36 при 8 воздержавшихся; к этому времени еще не все делегаты съехались, и состав фракции был неполным. Одобренную резолюцию передали в ЦК для последнего редактирования. В ней говорилось, что фракция большевиков высказывается за ратификацию мирного договора, что действия Совнаркома по вопросу о мире признаются правильными «и особенно мирной делегации, отказавшейся от обсуждения германских мирных условий ввиду их насильнического характера, а прямо подписавшей без детального рассмотрения»². Резолюция в самой резкой форме характеризовала также германские мирные условия, в ней подчеркивалась необходимость установить всемерный порядок и поднять дисциплину в стране, содержался призыв укреплять мощь социалистического отечества, указывалось, что мы будем оказывать посильную помощь социалистическому движению во всех странах.

Наступает 14 марта, день открытия IV съезда Советов. «Известия ВЦИК» вторично помещают на своих страницах статью Ленина «Главная задача наших дней». Ленин уже готов к участию в работе съезда: написал план доклада, с которым собирается выступить относительно ратификации мирного договора, и резолюцию по этому вопросу³.

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 315; Известия ВЦИК. 1918. 14 марта; Правда. 1918. 15 (2) марта.

² Известия ВЦИК. 1918. 14 марта.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 315, 316.

Прошло чуть более суток, как Ленин принимал руководителя американской миссии Красного Креста, и вот полковник Р. Робинс вторично наносит визит Владимиру Ильичу и спешит вручить ему обращение президента В. Вильсона к IV съезду Советов до его официального открытия¹.

В этот день, 14 марта, «Известия ВЦИК» помещают полный текст мирного договора; газеты сообщают о прибытии Троцкого в Москву², о том, что на открывающемся съезде Советов преобладают крестьяне и солдаты, что слабо представлено казачество, а также в меньшей степени, чем остальные районы страны, Украина и Сибирь³.

Открытие IV съезда Советов было назначено на 17 часов, однако этот график его работы сбился⁴. К 18 часам зал бывшего Дворянского Собрания был набит битком, делегаты заволновались, стали требовать начать работу, и здесь выяснилось, что открытие съезда задерживается по причине продолжающегося совещания фракции левых эсеров. Но вот в зале уже появляются В. Бонч-Бруевич, Чичерин, Крыленко, Дыбенко, Штейнберг, Колегаев, Карелин, Трутовский... В 19 часов 30 минут Свердлов и его два заместителя, В. А. Аванесов и Смолянский, садятся за стол президиума, и Яков Михайлович приветствует открытие съезда. Затем от имени Моссовета это делает М. Н. Покровский. После его выступления оглашаются другие приветствия съезду, в том числе и послание президента США В. Вильсона.

О чем же говорилось в этом послании? Оно начиналось с заявления о сочувствии русскому народу в тяжкий для него час испытаний. «Пользуясь Съездом Советов,— писал американский президент,— я хотел бы от имени народа Соединенных Штатов выразить искреннее сочувствие русскому народу, в особенности теперь, когда Германия ринула свои вооруженные силы в глубь страны с тем, чтобы помешать борьбе за свободу, уничтожить все ее завоевания и вместо воли русского народа осуществить замыслы Германии»⁵.

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 316.

² См.: Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 15 марта.

³ См. там же.

⁴ См. там же. 1918. 16 марта; Правда. 1918. 15 (2) марта; Известия ВЦИК. 1918. 15 марта.

⁵ Известия ВЦИК. 1918. 15 марта; Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 212.

Но это было, если говорить начистоту, лицемерное выражение сочувствия нашему народу. Президент США не мог не знать об истинных целях союзников в отношении России, которые уже стали действовать на севере и востоке нашей страны и активно помогали контрреволюционным силам на юге. И Вашингтон не стоял в стороне от этой политики. Другими словами, цель послания заключалась в том, чтобы «поддержать» в России позицию противников заключения мира и тем самым «помешать» ратификации мирного договора съездом Советов. Об этом, кстати, писал и полковник Хауз¹. Да и последующий текст послания свидетельствовал то же самое.

«Хотя Правительство Соединенных Штатов, к сожалению, в настоящий момент не в состоянии оказать России ту непосредственную и деятельную поддержку, которую оно бы желало оказать,— говорилось далее в послании Вильсона,— я хотел бы уверить русский народ через посредство настоящего Съезда, что Правительство Соединенных Штатов использует все возможности обеспечить России снова полный суверенитет и полную независимость в ее внутренних делах и полное восстановление ее великой роли в жизни Европы и современного человечества»².

И снова это звучало, мягко говоря, некорректно. Ведь американцы готовились к интервенции на нашем Дальнем Востоке, их суда «маячили» вблизи Владивостока, на ноту Совнаркома от 5 марта о возможной помощи нам в случае определенного стечения событий они не отвечали. Впрочем, в послании Вильсона прямо говорилось о невозможности сделать это «в настоящий момент». Недоумение, конечно, вызывал и тот тезис в послании американского президента, где заявлялось, что США, используя все свои возможности, собираются обеспечить нам «снова полный суверенитет и полную независимость». Об этом-то как раз мы никого и не просили.

После зачитания приветствия Вильсона съезду Советов Свердлов в ответ на это послание огласил резолюцию ЦИК, которая была подготовлена Лениным, имевшим возможность еще ранее ознакомиться с американским документом³. В резолюции выражалась «признатель-

---

¹ См.: Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 715.

² Там же. С. 212; Известия ВЦИК. 1918. 15 марта.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 317; Известия ВЦИК. 1918. 15 марта.

ность американскому народу и в первую голову трудящимся и эксплуатируемым классам» США по поводу выражения Вильсоном сочувствия нам в связи с тяжелыми испытаниями, которые переживает Россия¹. А в заключение говорилось, что недалеко то время, когда «трудящиеся массы всех буржуазных стран свергнут иго капитала и установят социалистическое устройство общества, единственно способное обеспечить прочный и справедливый мир, а равно культуру и благосостояние всех трудящихся»².

И с этого момента съезд Советов переходит к обсуждению повестки дня. Сначала избирается президиум съезда, в который от большевиков вошли Ленин, Свердлов, Зиновьев, Аванесов, Бухарин, В. П. Затонский, Крыленко, А. Ф. Мясников (Мясникян), К. И. Ландер, Коллонтай, Стеклов, Покровский, Володарский, от левых эсеров — Спиридонова, М. А. Натансон (Бобров), Камков, Черепанов, Бакалов, от меньшевиков и правых эсеров — Хинчук³. Затем оглашаются данные о количестве зарегистрировавшихся к этому моменту делегатов, их распределении по фракциям: 732 большевика, 238 левых эсеров, остальные делегаты относились к различным эсеровским группам, меньшевикам, анархистам, беспартийным — всего пока собралось 1084 делегата. Представителей РКП(б) было явное большинство.

После этого перешли к утверждению детального регламента и вообще подробного порядка работы съезда Советов. И здесь «неугомонный» Мартов, попросив слово для предложения, стал говорить: «Принимая во внимание, что на этом съезде будет идти речь о разделе России и продаже русской революции германскому империализму...»⁴ Стали раздаваться крики «долой!», и Свердлов, прервав Мартова, призвал его к порядку и недопущению впредь подобных выражений. Тогда Мартов заявил, что такой важный вопрос, как подписание мира, должен рассматриваться, дескать, подлинными представителями пролетариата, что поэтому необходимо проверить мандат каждого делегата, и он предлагает с этой целью включить в мандатную комиссию и меньшевиков, и

---

¹ См.: Известия ВЦИК. 1918. 15 марта; Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 211.

² Там же.

³ См.: Известия ВЦИК. 1918. 15 марта.

⁴ Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 15 марта.

представителей тех групп, которые очень слабо представлены на съезде Советов.

После выступлений на этот счет Сергеева (Артема) и представителя эсеров-максималистов Свердлов предложил избрать мандатную комиссию из расчета 1 человек на 100 депутатов, но если фракция, говорил он, насчитывает более 20 человек, то она также имеет право выдвинуть 1 человека в мандатную комиссию; в интересах же политических групп, представленных на съезде малыми фракциями, Свердлов предложил и в президиум, относительно которого уже договорились, избирать 1 человека на 50 делегатов, дать возможность малым фракциям (менее 50, но более 20 делегатов) также выделять 1 представителя¹.

Решив все вопросы организационного порядка, съезд Советов перешел к заслушиванию докладов. Первым с сообщением о мире выступил Чичерин². Он изложил делегатам ход событий после принятия нами германских условий, раскрыл содержание статей мирного договора, подчеркивая при этом, что мир был нам продиктован и мы были вынуждены пойти на его подписание.

Затем слово предоставили Ленину, который выступил с докладом о ратификации мирного договора. Ленин редко когда нарушал регламент. И хотя, согласно последнему, докладчику полагалось времени только час, он говорил более часа двадцати минут; его не прерывали³. Ленин изложил исторические условия развития социалистической революции в России, проанализировал причины заключения мирного договора с Германией, обосновал необходимость его ратификации.

В своем докладе Ленин, в частности, подчеркивал, что «главным источником разногласий» среди различных партий у нас по вопросу о мире является то, что «некоторые слишком поддаются чувству законного и справедливого негодования по поводу поражения Советской республики империализмом, слишком поддаются иногда отчаянию и, вместо того, чтобы учесть исторические условия развития революции, как они сложились перед настоящим миром и как они рисуются нам после мира, вме-

---

¹ См.: Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 15 марта; Известия ВЦИК. 1918. 15 марта.

² См.: Известия ВЦИК. 1918. 15 марта.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 317.

сто этого пытаются ответить относительно тактики революции на основании непосредственного чувства»¹.

Ленин говорил, что мы «путем легких и быстрых успехов», так как имели дело с отсталым и гнилым политическим строем, прошли путь от конца февраля 1917 года до середины февраля 1918 года, и это создало представление, что «быстрое шествие русской революции может рассчитывать на дальнейшую победу»². И здесь Ленин подчеркивает, что эти наши быстрые успехи были возможны в обстановке окружения нас империалистическими хищниками «постольку, поскольку буржуазия, находясь в мертвой схватке борьбы друг с другом, была парализована в своем наступлении на Россию»³.

Теперь положение меняется, продолжал Ленин, и мы вынуждены отступать «перед силой международного империализма и финансового капитала», мы должны теперь «спасать хотя бы небольшую часть позиций», дожидаясь того времени, «когда изменятся международные условия вообще»⁴. Вот этот-то поворот, указывал он, и упускают из виду люди, которые смотрят на события «с точки зрения чувства и негодования»⁵.

Мы должны считаться с тем, подчеркивал Ленин, что принять бой сейчас не в состоянии, что, «какова бы ни была передышка, как бы ни был непрочен, как бы ни был короток, тяжел и унижителен мир, он лучше, чем война, ибо он дает возможность вздохнуть народным массам»⁶. Если мы знаем действительное положение дел, понимаем, что армии у нас нет, не обманываем себя «фразами и фанабериями», то «наш революционный долг подписать хотя и тяжелый, архитяжелый и насильнический договор»⁷. Да, «наш народ должен вынести тягчайшую ношу, которую он взвалил на себя, но народ, сумевший создать Советскую власть, не может погибнуть»⁸, с уверенностью заявлял Ленин.

После речи Ленина почти в полночь закончилось первое заседание IV съезда Советов⁹. В конце этого дня

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 92.

² Там же. С. 95—96.

³ Там же. С. 96.

⁴ Там же. С. 96, 97.

⁵ Там же. С. 97.

⁶ Там же. С. 102.

⁷ Там же. С. 106.

⁸ Там же. С. 110.

⁹ См.: Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 16 марта.

Ленин опять беседует с полковником Р. Робинсом, который присутствовал в зале заседания съезда, и снова спрашивает, получил ли он ответ правительства США на ноту СНК и имеет ли Локкарт какие-либо известия из Лондона на этот счет¹. Дав отрицательный ответ на вопрос Ленина, Робинс сам интересуется у Владимира Ильича, можно ли будет продлить прения на съезде Советов по его докладу о ратификации мирного договора до получения интересующего Ленина ответа из США, и Председатель СНК на это своеобразное, так сказать, условие отвечает отрицательно².

Интерес Ленина к ответу из США был понятен. Накануне открытия съезда Советов немцы заняли Чернигов, в день начала работы съезда австрийцы и немцы вступили в Одессу³. Ленин с тревогой следил за расширением масштабов агрессии держав Четверного союза. Немцы рассчитывали на Украине одним коротким ударом и получить хлеб, и свергнуть Советскую власть, но этого не получилось, и их вторжение превращалось в затяжную войну. Обстановка на юге была очень сложной, но дело там происходило совсем не так, как об этом твердили противники заключения мира, заявляя, будто мы выдаем украинский народ германскому империализму. На Украине, наоборот, нарастало сопротивление трудящихся масс, активно вступавших в борьбу против оккупантов не без помощи Советской России, помощи, которая, конечно, не афишировалась. 14 марта Ленин направляет письмо чрезвычайному комиссару района Украины Г. К. Орджоникидзе, в котором, в частности, подчеркивалось: «Очень прошу Вас обратить серьезное внимание на Крым и Донецкий бассейн в смысле создания единого боевого фронта против нашествия с Запада»⁴. Текст этого письма был составлен Сталиным, Ленин сделал к нему приписку о необходимости строгого контроля за расходованием денег на оборону, поставил дату и подписал письмо⁵.

---

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 317; Чубарьян А. О. Брестский мир. С. 211.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 317.

³ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 288; Известия ВЦИК. 1918. 16 марта.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 49.

⁵ См. там же. С. 50—51; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 316.

На утреннем, втором, заседании съезда Советов, которое в 11 часов 45 минут 15 марта открыл Володарский, Ленина не было¹. Он участвовал в заседании ЦК РКП(б), обсуждавшего большую повестку дня, в том числе намерение части большевиков — противников заключенного мира выступить на IV съезде Советов со своей декларацией².

А во второй день работы съезда Советов атмосфера становилась все более напряженной. Заседание началось с резкой речи левого эсера Камкова против подписанного мира. «Мы не можем подписать этот мир! Это самоубийство! — заявлял оратор. — Да разве для подписания такого мира нужно было устраивать революцию, создавать войну на внутренних фронтах и идти на смерть? Нужно было рисковать всем для того, чтобы быть отданным в результате на съедение германскому империализму?»³ Камков не согласился с обвинением с места, будто его слова есть революционная фраза, и, продолжая, говорил, что мир дает не передышку для революции, а «отдышку» для империализма, который убьет нас, что, по его мнению, мы получили условия капитуляции, а не мира, что с точки зрения интернациональной политики мы совершаем измену.

Затем от объединенных меньшевиков выступил Мартов. Ничего не предлагая конкретного, он демонстрировал свою непримиримость к заключенному миру. Подчеркивая, что большевики, прикрывшись съездом Советов, все делают поспешно, что за столь короткий срок невозможно осмыслить происходящее, Мартов обвинил Чичерина, комментировавшего, по его мнению, тихим голосом текст договора, которого, мол, нет на руках у делегатов. Здесь его речь была прервана возгласами «есть», и председатель заседания пояснил, что еще вчера текст договора в количестве тысячи экземпляров был роздан делегатам⁴. Заключил Мартов старым требованием меньшевиков: «Наша задача, задача, которую ставит себе наша партия, это — создание революционного фронта, замена анархического режима большевистской партии организо-

---

¹ См.: Известия ВЦИК. 1918. 16 марта.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 318.

³ Правда (Социал-демократ). Орган ЦК и МК. 1918. 16 (3) марта. «Правда» с этого дня стала издаваться в Москве вместо «Социал-демократа».

⁴ См.: Известия ВЦИК. 1918. 16 марта.

ванном режимом всей его революционной демократии»¹.

Грубым было выступление правого эсера Лихача, в речи которого вместо изложения позиции его партии содержались различного рода намеки в отношении отдельных личностей, за что оратора лишили слова.

Против заключенного мира выступили также Ге — от анархистов, Лебедев — от эсеров-максималистов, Н. И. Ривкин — от максималистов.

Вечернее заседание этого дня, третье по счету, возобновилось в 19 часов 15 минут; в нем участвует Ленин, просмотревший стенограмму утреннего заседания и ознакомившийся с текстом содоклада Б. Д. Камкова, других выступавших². Первым вечером на трибуну поднялся левый эсер Штейнберг, говоривший, что, принимая мирный договор, мы подписываем себе смертный приговор, ибо капитуляция на внешнем фронте приведет, по его мнению, и к капитуляции на внутреннем фронте. Штейнберг заявил, что, так как левые эсеры не хотят брать на себя ответственность за подписание мира, они выходят из правительства и будут работать в массах, организуя их на борьбу, которую неизбежно придется вести.

Взявший слово Зиновьев подверг критике выступление Штейнберга. Он говорил, что позиция левых эсеров станет роковой не для русской революции, а для самой этой партии. «Те, кто желает умыть руки и уйти, пусть уйдут,— подчеркивал Зиновьев,— партия большевиков, которая не на словах, а на деле доказывает свою веру в грядущее торжество международной революции, возьмет на себя ответственность»³.

После того как заслушали от объединенных интернационалистов Плетнева, большевики внесли предложение прекратить прения, поскольку уже представители всех политических течений высказались по обсуждаемому вопросу, и дать заключительное слово докладчику. Предложение было принято, но перед этим с изложением мотивов позиции партии левых эсеров выступил Камков.

«Мы исходим из твердого убеждения,— говорил оратор,— что революционная Россия никогда сознательно не вложит своей шеи в ту петлю, которую на нее набросили германские хищники, и все наши силы употребим на то,

¹ Известия ВЦИК. 1918. 16 марта.

² См. там же; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 319.

³ Правда. 1918. 16 марта.

чтобы ратифицированный вами мирный договор практически не выполнялся»¹. Далее Камков обосновывал причину выхода левых эсеров из Совнаркома, подчеркивая, что, как правительственная партия, они не имели бы права, высказавшись за ратификацию мирного договора, не выполнять его, а как партия политическая могут, будут и обязаны бороться против этого договора всеми вооруженными партизанскими силами. Поэтому, говорил Камков, мы будем поддерживать существующее повстанческое движение против немцев и расширять его до всеобщего в стране. Если ваш выход — это ратификация договора, то наш, левых эсеров, — это борьба с этим миром, а что касается вопросов защиты социальных завоеваний русской революции, продолжал оратор, то левые эсеры будут по-прежнему «вместе с товарищами большевиками» проводить линию Совнаркома. В отношении же к договору шаг большевиков, заявлял Камков, «есть объективное предательство революции, и ратификация условий мира есть условия гибели революции», и поэтому мы, левые эсеры, не останемся в правительстве, чтобы не связывать себе руки и бороться с этим миром.

15 марта левые эсеры И. З. Штейнберг, А. А. Шрейдер, В. А. Карелин, А. Л. Колегаев, П. П. Прошьян и другие вышли из СНК в знак протеста против подписания мирного договора².

Когда с трибуны сошел Камков, время уже приближалось к 23 часам, и следующим оратором должен был быть Ленин³. И вновь Владимир Ильич видит Р. Робинса, за последние двое суток это уже в четвертый раз, и спрашивает его опять об ответе США на ноту СНК⁴. Ответ Робинса все тот же — ничего из Вашингтона нет. И тогда Ленин заявляет ему, что он идет на трибуну для заключительного слова по докладу о ратификации мирного договора и что этот договор будет ратифицирован⁵.

И Ленин начал говорить⁶. Он подверг критике пред-

---

¹ Известия ВЦИК. 1918. 16 марта; Правда. 1918. 16 марта.

² См. там же; Известия ВЦИК. 1918. 16 марта; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 323—324; Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 288.

³ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 321; Известия ВЦИК. 1918. 16 марта.

⁴ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 321.

⁵ См. там же.

⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 112—121.

ставителей партии левых эсеров, меньшевиков и других, которые выступали против заключенного мира. Ленин подчеркивал, что вся буржуазия только этого и ждет, что она тянет нас всех «в западню на войну»¹, к которой мы совершенно неготовы. Владимир Ильич выражал уверенность в том, что решение большевистской фракции по вопросу о мире, вынесенное накануне открытия съезда Советов, будет поддержано трудящимися России. Он заявлял: «Вот почему я говорю вам, товарищи, я глубоко убежден в том, что решение, вынесенное девятью десятиями нашей большевистской фракции, будет вынесено девятью десятиями всех сознательных трудящихся рабочих и крестьян России»². Отступая, подчеркивал он, мы сохраняем позиции, выигрываем время, которое работает на нас.

После речи Ленина Свердлов огласил телеграмму, которую в адрес съезда Советов прислал лидер американских профсоюзов Самуэль Гомперс³. Эта телеграмма, как и послание американского президента, была выдержана в приветственных тонах русскому народу, но также не содержала ничего конкретного относительно помощи ему. Ответ съезда Советов на нее был аналогичен ответу В. Вильсону.

Съезд переходит к решению вопроса о мире. Политические партии выносят свои резолюции. От имени большевиков это делает Сергеев (Артем)⁴. В зачитанном им документе, который был предварительно одобрен большевистской фракцией, говорилось, что съезд ратифицирует мирный договор, что он одобряет действия ВЦИК и Совнаркома, постановивших его заключить, что он призывает трудящихся напрячь силы для создания армии⁵.

Оглашают свои резолюции представители других политических партий и групп⁶. От имени левых эсеров это делает Штейнберг, резолюция которых призывает съезд отклонить условия мира и готовить восстание. От меньшевиков выступил Доброницкий, от правых эсеров — Лихач, от анархистов — Ге, от максималистов — Кузь-

---

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 120.

² Там же. С. 121.

³ См.: Известия ВЦИК. 1918. 16 марта; Чубарьян А. О. Брестский мир. С. 210.

⁴ См.: Правда. 1918. 16 марта; Известия ВЦИК. 1918. 16 марта.

⁵ См.: Известия ВЦИК. 1918. 16 марта.

⁶ См. там же; Правда. 1918. 16 марта.

мин; их резолюции были составлены в духе солидарности с документом партии левых эсеров¹.

Затем слово получил Березин, доложивший о результатах работы мандатной комиссии, по данным которой на съезд Советов прибыло к этому времени 1154 делегата с правом решающего голоса².

Делегаты решили сначала голосовать карточками, а уже потом поименно. Большинством голосов в 12 часов 10 минут, то есть уже 16 марта, IV Всероссийский съезд Советов открытым голосованием постановил ратифицировать мирный договор, высказавшись за резолюцию, предложенную большевиками³.

Наступил 142-й день существования Советской власти.

В сообщении о ратификации договора, в частности, говорилось: «...поименное голосование производится, после которого станет известно точное количество голосов, поданных за и против ратификации договора»⁴. В субботу утром 16 марта поименное голосование по вопросу о ратификации мирного договора продолжалось.

Назначенное на 11 часов утра общее собрание съезда не состоялось, весь день заседали фракции⁵. К 19 часам зал начал заполняться; после 20 часов на заключительное, четвертое, заседание съезда Советов приехал Ленин⁶. Итоги поименного голосования огласил Свердлов. Они были следующими (даются по газетам того времени): в голосовании участвовало 1198 человек, за ратификацию договора высказалось 704 делегата, против — 285, воздержалось — 115, не приняли участия в голосовании по тем или иным причинам (отсутствовали или не успели) — 94 делегата⁷. Возможно, среди последних было немало таких, кто в дальнейшем высказался «за», и это

---

¹ См.: Известия ВЦИК. 1918. 16 марта.

² Там же.

³ См.: Правда. 1918. 16 марта; Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 19 марта; Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 122—123; Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 212—213.

⁴ Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 19 марта.

⁵ См. там же; Правда. 1918. 17 марта.

⁶ См.: Правда. 1918. 17 марта; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 321.

⁷ См.: Правда. 1918. 17 марта; Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 19 марта; Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 288.

увеличило первую цифру, которая вошла в последующие публикации.

И вновь представители фракций, не голосовавших за ратификацию мирного договора, начали выступать с изложением мотивов своего поведения. Выступили со своей декларацией и представители меньшинства большевистской фракции, которые были противниками заключения договора¹. По поручению группы ее документ зачитал В. В. Куйбышев². Изложив свою позицию, товарищи подчеркивали, что «раскол пролетарской партии был бы сейчас вредным для дела революции», и поэтому они «при голосовании вопроса о ратификации договора против решения партии» не голосуют, а воздерживаются³. Это было нарушением решений ЦК партии и ее съезда, в которых четко определялась линия поведения большевиков по вопросу о мире. Декларация этой группы большевиков была опубликована 19 марта в 11-м номере их газеты «Коммунист»⁴. Среди более чем 50 большевиков — делегатов IV съезда Советов с решающим голосом и около 10 большевиков — членов ЦИК, подписавших этот документ, были В. Куйбышев, М. В. Фрунзе, П. Дыбенко, А. Коллонтай, Г. Оппоков, Н. Бухарин, В. Оболенский, И. Арманд, С. Косиор, И. Уншлихт, А. Бубнов, М. Ветошкин, Сапронов, В. Барышников, Г. Усиевич, М. Покровский, Г. Сафаров и другие⁵.

Уже поздно вечером 16 марта по вопросу о переносе столицы в Москву на съезде выступил Зиновьев⁶. Подчеркнув, что нахождение немцев в непосредственной близости от Петрограда предопределило такую постановку вопроса, Зиновьев выразил надежду, что Совнарком оставляет Питер на короткое время. После предоставления слова одному оратору «за» и одному «против» приступили к голосованию, и большинство одобрило предложение фракции большевиков о переносе столицы в Москву.

Последним вопросом повестки дня IV съезда Советов

---

¹ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 230—232; Правда. 1918. 17 марта.

² См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 230.

³ См. там же. С. 232; Правда. 1918. 17 марта.

⁴ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 230.

⁵ См. там же. С. 230, 232, 273.

⁶ См.: Правда. 1918. 17 марта.

стояли выборы в ЦИК¹. Докладывал Володарский. Состав ЦИК определили в 200 человек — из расчета 1 на 60 депутатов. 140 мест предоставили большевикам, 40 — левым эсерам, 20 — представителям всех других фракций. Списки своих кандидатов были поданы фракциями в президиум съезда. Ленина избрали членом ВЦИК.

Через несколько дней Володарский поделится своими впечатлениями о работе съезда на страницах печати². Мы боялись, что съезд будет малолюдным и неавторитетным, чтобы решать вопрос о войне и мире, напишет он. Но ни спешка с его созывом, ни развал транспорта, затруднявший делегатам путь до места назначения, не помешали им прибыть в Москву и высказаться по жгучему вопросу о войне и мире. Никто из оппозиции, подчеркивал Володарский, не посмел и заикнуться «о неправомочности Съезда». Оппозиция на съезде выглядела жалко не потому, что была малочисленной, а потому, что их доводы и поведение были беспомощными. Володарский говорил также и о другой оппозиции, оппозиции левых эсеров, указывая, что у них не было «понимания того, чего они хотят». 19 марта о поведении еще одной оппозиции — оппозиции из числа коммунистов, воздержавшихся при голосовании вопроса о ратификации мирного договора, говорил Зиновьев на заседании Петросовета, который присоединился к решениям IV съезда Советов³.

Свердлов заключал трехдневную работу съезда, который закрылся под звуки исполняемого делегатами «Интернационала».

Постановление о ратификации мирного договора немедленно передали по радиотелеграфу во все районы страны, о чем распорядился секретарь Президиума ВЦИК В. А. Аванесов⁴. Оно было в большинстве случаев поддержано на местах и — что, думается, самое главное — одобрено II съездом Советов Украины, трудящимися Украины, которые в этот тяжелый и грозный для всей страны час проявили на деле подлинный интернационализм.

За подписью Чичерина в Берлин, Вену, Константинополь и Софию по радио было послано извещение о ратификации мирного договора IV съездом Советов, анало-

¹ См.: Правда. 1918. 17 марта.

² См.: Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 20 марта.

³ См. там же.

⁴ См.: *Ознобишин Д. В.* От Бреста до Юрьева. С. 212.

гичные телеграммы были посланы нашим представителям в союзных и нейтральных странах¹.

Заключение мира не означало, конечно, отказа от революционной борьбы. Об этом прямо говорил при закрытии IV съезда Советов Свердлов, подчеркивая, что «если мы и подписали мирный договор, то это отнюдь не значит лечь спать», что теперь «пришло время, когда из пораженцев мы сделались оборонцами», и «если наше социалистическое отечество в опасности, то все будем защищать его»².

Одновременно приходилось и вести идейную борьбу с теми, кто хотел сорвать мирный договор. Так, после ратификации мирного договора партия эсеров в напыщенном обращении ко «Всем народам цивилизованного мира, центральным комитетам всех социалистических партий» подчеркивала: «Партия Социалистов-Революционеров перед лицом всего мира заявляет, что она брестского трактата не принимает и имеющим законную силу его не признает... Власть совета народных комиссаров, предавших демократическую Россию, революцию, интернационал, должна быть уничтожена, ибо народ Российской республики не может терпеть власти, держащейся милостью немецких штыков. ...П. С.-Р. считает, что Россия продолжает оставаться в состоянии войны с германским империализмом и его союзниками»³.

17 марта газеты комментировали решение о ратификации мирного договора. «Правда» писала, что Советская Россия, утвердив договор, «должна немедленно поставить перед собой задачу вооружения, всеобщего обучения военному делу, задачу создания народной советской армии», что мы не знаем, сколько времени нам отпущено для осуществления этой задачи, «но потеря каждого часа может оказаться роковой», и поэтому власти на местах и в центре обязаны направить все силы на ее осуществление.

Критически оценила «Правда» в этот день и поведение партии левых эсеров, которые уже не в первый раз «умывают руки». Газета писала, что так было в ночь взятия Зимнего дворца, когда левые эсеры ушли из Военно-революционного комитета Петрограда, тоже играя

---

¹ См.: Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 20 марта.

² Известия ВЦИК. 1918. 17 марта.

³ Социал-революционер. Издание ЦК партии социалистов-революционеров. Сборник первый. М., 1918. С. 11.

в демократию и не желая брать ответственности за вооруженное восстание против правительства Керенского. Так же они поступили и при образовании Совнаркома, когда отказались войти в правительство, требуя создания власти из всех «социалистических партий», включая и те, которые боролись против большевиков.

17 марта Ленин подписывает постановление СНК об уходе советских войск из десятиверстной зоны перед Псковом и о недопустимости военных действий ввиду ратификации мирного договора с Германией¹. В этот же день договор ратифицировал Германский союзный совет². На следующий день началось рассмотрение договора в германском рейхстаге, который одобрил его 22 марта голосами всех партий, кроме независимых социал-демократов³. 18 марта проходившая в Лондоне конференция держав Антанты заявила о непризнании ими мирного договора, подписанного в Брест-Литовске⁴.

Словом, борьба продолжалась: одни в ней стремились использовать в своих интересах с таким трудом завоеванную кратковременную передышку, другие — урвать побольше от куска доставшейся добычи, третьи — сорвать мирный договор.

18 марта за подписью Чичерина и Карахана Наркоминдел направляет по радио ноту германскому внешнеполитическому ведомству, в которой говорится о крайней желательности скорейшего проведения в жизнь постановлений заключенного договора «о создании русско-германской комиссии для определения пограничных линий», а также комиссии о военнопленных⁵. Тогда же за подписью временного заместителя наркома иностранных дел Чичерина в тот же адрес по радио передается протест против занятия германскими войсками уже после подписания мирного договора Одессы, которая «не входит в пределы Украины», и германское правительство запрашивается на предмет того, «в каком виде оно представляет границу Украины»⁶.

---

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 322.

² См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 288.

³ См. там же; Мирные переговоры в Брест-Литовске. С. 268.

⁴ См.: Протоколы съездов и конференций Всесоюзной коммунистической партии (б). Седьмой съезд. Март 1918 г. С. 288.

⁵ См.: Документы внешней политики СССР. Т. 1. С. 213—214.

⁶ Там же. С. 214.

К сожалению, в эти трудные для нашей страны дни противники заключения мира среди большевиков продолжали вести свою, мягко говоря, дезорганизаторскую работу, хотя на товарищеское отношение к ним они пожаловаться не могли. Эта оппозиция в партии по вопросу о войне и мире группировалась вокруг газеты «Коммунист». Казалось бы, что после ратификации мирного договора эти товарищи, как писала пресса, «не пожелают ослабить партию и республику своим отказом от государственной работы»¹. Однако уже 18 марта СНК вынужден рассматривать вопрос о замещении в правительстве ряда постов в связи с выходом из него шестерых левых эсеров, а также большевиков — А. М. Коллонтай, В. М. Смирнова, Н. Осинского, П. Е. Дыбенко².

С большим тактом и по-товарищески отнеслась наша партия и к левым эсерам, покинувшим государственные посты. «Нам приходится жалеть только их и никого больше, так как они скоро убедятся в своей ошибке и поймут,— писала газета «Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот»,— что уходя из правительства в наиболее острый и критический момент они тем самым не пожелали продолжать до конца начатое ими вместе с нами дело»³. И газета заключала: «Время фразы прошло и на место ее пришел труд, который знает свое призвание победить капитал и который с честью доведет до конца возложенную на него миссию»⁴.

Борьба за мир, который хотели и который ненавидели, продолжалась.

Итак, мир был заключен. Обе стороны его ратифицировали. Совнарком уже работал в Москве, когда ему от германского правительства был прислан текст мирного договора на русском и немецком языках, безукоризненно выполненный с типографской и издательской точкой зрения. Судя по всему, это было в конце весны 1918 года. В. М. Бонч-Бруевич писал впоследствии, что, получив этот экземпляр, он тотчас же понес его Владимиру Иль-

---

¹ Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 19 марта.

² См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 5. С. 323; Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 20 марта.

³ Рабочая и крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 20 марта.

⁴ Там же.

ичу. Ленин взял книжку в руки, посмотрел и, смеясь, вспоминает Бонч-Бруевич, сказал: «Хороший переплет, отпечатано красиво, но не пройдет и шести месяцев, как от этой красивой бумажки не останется и следа. Не было более непрочного и нереального мира, чем этот. Немцы стоят у последней ступеньки своего военного могущества, и им суждено пережить величайшие испытания. Для нас этот мир сослужит огромную службу: мы сумеем укрепиться в это время. отошлите эту нарядную книжечку товарищу Чичерину для его коллекции»¹.

Ленин оказался пророком. Никто мир, заключенный в Брест-Литовске, не расторгал, ибо он перестал существовать сам собой.

9 ноября 1918 года в Германии началась революция, которая смела монархию.

13 ноября ВЦИК Советов аннулировал Брест-Литовский мирный договор. Под декретом об этом акте Советской власти стояли подписи Я. Свердлова и В. Аванесова — Председателя и Секретаря ВЦИК соответственно.

История мирного договора, заключенного в Брест-Литовске, — это пример маневрирования только что родившегося пролетарского государства в кольце империалистических хищников. Сделанный там шаг помог нам выстоять. Через три с половиной года Владимир Ильич Ленин напишет: «Мы с такой головокружительной быстротой, в несколько недель, с 25 октября 1917 г. до Брестского мира, построили советское государство, вышли революционным путем из империалистической войны, доделали буржуазно-демократическую революцию, что даже громадное попятное движение (Брестский мир) оставило все же за нами вполне достаточно позиций, чтобы воспользоваться «передышкой» и двинуться победоносно вперед, против Колчака, Деникина, Юденича, Пилсудского, Врангеля»².

Но это уже другая страница нашей истории.

---

¹ *Бонч-Бруевич Влад.* На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. С. 260.

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 228.